

УДК 796.071.42

АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ БУТОВСКИЙ

Александр СУНИК

*Международное общество олимпийских историков
(ISOH), Ульм, Германия*

ОЛЕКСІЙ ДМИТРОВИЧ БУТОВСЬКИЙ. Олександр СУНИК. *Міжнародне товариство олімпійських істориків (ISOH), Ульм, Німеччина*

Анотація. Пропонований читачеві текст присвячений Олексію Дмитровичу Бутовському – піонеру російського й українського спортивного та олімпійського руху. У статті висвітлено основні віхи життя й діяльності О.Д. Бутовського; охарактеризовано його праці, присвячені історичним, теоретичним, педагогічним проблемам фізичного виховання, гімнастики, спорту; історії зародження сучасних Олімпійських ігор і міжнародного олімпійського руху; висвітлено діяльність із підготовки офіцерських кадрів у сфері тіловиховання та роль О.Д. Бутовського в зародженні вітчизняної науки про фізичне виховання, гімнастику, спорт.

Акцентується увага читача на факті знайомства О.Д. Бутовського з П'єром де Кубертенем. Уперше в історіографії про О.Д. Бутовського наведено судження про те, як це знайомство позначилося на їхніх особистих долях.

Джерельна база роботи – прижиттєві праці О.Д. Бутовського; особливо важливе джерело – «Олімпійські мемуари» П'єра де Кубертена. Також використано періодичну пресу: частково загальна; переважно: педагогічної та фізкультурно-спортивної спрямованості, що видавалася на рубежі XIX – XX століть у Санкт-Петербурзі, Москві, Києві, Харкові.

Використано архівні матеріали та документи, що зберігаються в Центральному військово-історичному архіві – ЦГВІА (Москва). Використано також архіви «Олімпійського музею МОК» у Лозанні.

Ключові слова: Бутовський, персоналія, Кубертен, спорт, олімпійський рух.

(Окончание. Начало в №1(11) и № 2(12), 2013)

...Заключительный репортаж из Афин, опубликованный в петербургском журнале «Неделя», завершался строчками: **«Олимпийские игры кончились, и вопреки первоначальному решению созывать их через 4-летний период в различных государствах, международный комитет решил, что они и в следующий раз произойдут в Афинах, где вся сцена и обстановка наиболее соответствуют им»** (выделено мною – А. С.) [24].

Подобная информация не была случайной, ибо такие слухи распространялись в Афинах в последние дни Олимпиады. Это и создало необычность, непредвиденность создавшейся тогда ситуации, затронувшей одну из ключевых проблем концепции зарождающихся современных Олимпийских игр.

Для историка Олимпийских игр изучение и анализ этой ситуации позволяет глубже осмыслить процесс зарождения современных Олимпийских игр, подкрепить вывод о том, что этот процесс был сложным, противоречивым.

Для историка Олимпийских игр, изучающего биографии П'єра де Кубертена и Алексея Дмитриевича Бутовского? эта ситуация интересна и тем, что их отношение к этой ситуации было диаметрально противоположным.

В заключительной части своего труда «Афины весной 1896 года» А.Д. Бутовский раскрывает суть этой ситуации и излагает свою позицию по отношению к ней.

А.Д. Бутовский цитирует речь короля Греции Георга на банкете в королевском дворце, посвященном окончанию Олимпиады: «Позвольте мне, господа, – сказал король по-французски, – высказать вам своё удовольствие, какое все мы испытали, видя вас в Греции участниками в олимпийских играх. По тому приему, какое сделало вам население, вы сами могли убедиться, как рад был эллинский народ, принимая вас, как своих гостей. Пользуюсь также этим случаем, чтобы выразить победителям мои самые горячие поздравления. Через несколько дней вы нас оставите и возвратитесь каждый в свое отечество. **Я не прощаюсь с вами, я говорю вам: «До свидания, еще раз здесь»!** (Выделено мною – А. С.); (громкие возгласы «Да здравствует король!»). Сохраните, прошу вас, – сказал далее король, – доброе о нас воспоминание и не забывайте того энтузиазма и волнения, какие все мы испытали в день прибы-

тия в стадий марафонского победителя... Пью за ваше здоровье, еще раз принося вам свою благодарность». Через несколько минут король снова встал и на этот раз произнес свое слово на греческом языке. Он засвидетельствовал блестящий успех игр, благодарил королевича за его труды в комитете игр, принцев Георга и Николая за их содействие успеху этого предприятия; тепло поблагодарил секретаря комитета Филимона и всех греческих и иностранных атлетов, возвысивших блеск игр своим присутствием... Потом, ко всеобщему восторгу, он нашел еще приветственное слово для атлетов почти каждой национальности на их родном языке...» [2, с. 23].

Процитировал Бутовский и заключительную часть речи короля: «...В заключение он развил ту мысль, которую вкратце так изящно высказал раньше по-французски: «Мать и кормилица гимнастических игр в древности, Греция, предприняв празднование их в наше время перед глазами Европы и Нового Света, имеет право надеяться теперь, когда успех превзошел все ожидания, что иностранцы, почтившие ее своим присутствием, **укажут на нашу страну, как на место мирного соединения народов, как на твердое и постоянное место празднования олимпийских игр**» (выделено мною – А. С.) [2, с. 23]. **Греческий король, по существу, обратился с призывом провозгласить Афины постоянным местом проведения Олимпийских игр; призвал МОК пересмотреть свои решения и предоставить Греции право постоянного проведения Олимпийских игр.**

Это и дало пищу журналистам. В концепции Пьера де Кубертена о современных Олимпийских играх этот вопрос сущностный и как принципиальное положение зафиксирован в резолюции Парижского конгресса в июне 1894 года. И потому Пьер де Кубертен не мог оставить заявление греческого короля без ответа. В «Олимпийских мемуарах» освещению этого вопроса уделено значительное место. Цитирую некоторые строчки: «...Прежде всего, надо было оказывать сопротивление королю, речь которого, произнесенная на финальном банкете, где присутствовали все спортсмены, поставила меня перед удивительной дилеммой: подчиниться или сложить полномочия. Я решил не делать ни одно, ни другое (выделено мною – А. С.). С другой стороны, сопротивление в подобной ситуации было нелегким. ...Я сделал вид, что мне неизвестна королевская речь под следующим предлогом. В речи, произнесенной на половину по-гречески и по-французски, король не повторил по-французски предложение закрепить за Афинами права постоянного места проведения Олимпийских игр. Я также не знал адреса, который дали подписать американским атлетам¹. Обо всем этом пресса много шумела, но я был глух... А в вечер закрытия Игр я направил королю открытое письмо, в котором благодарил его, а также Афины и греческий народ за энергию и блеск, с которыми они ответили на призыв 1894 года. Я четко оговорил о продолжении работы и о шефстве Международного комитета, намекая на Игры и вторую Олимпиаду, которую будут праздновать в Париже... (выделено мною – А. С.). Письмо было кратким. Его публикация на английском и немецком была обеспечена, как и на французском, так что, было безразлично будет ли оно опубликовано на греческом языке. Среди членов комитета, где доминировал монархизм, забеспокоились, так как я ничего не спросил у своих коллег. Филимон закрыл лицо вуалью. Что произойдет? Я не очень был уверен. Однако ничего не произошло. С.И.О. выдержал испытание без отставок и раскола (выделено мною – А. С.). Королевский принц, который, впрочем, прекрасно понимал невозможность монополии на Игры в пользу Афин, не пошел за королем, которого Филимон заставил проявить необдуманную инициативу. ...Прошел кризис, и вторая Олимпиада, парижская, вырисовывалась на горизонте...» (выделено мною – А. С.) [38].

Иной была реакция А.Д. Бутовского на идею превратить Афины в постоянное место проведения Олимпийских игр. Бутовский – внимательный очевидец и аналитик Афинской Олимпиады – отметил, что еще до окончания Игр встал вопрос: «**Почему бы игры не устраивать и на будущее время в Афинах?**» [2. С. 32]. А.Д. Бутовский так ответил на этот вопрос: «**Здесь уже все для них готово, и готово в таких размерах, до каких, без сомнения, никогда не могут дойти приспособления в других странах. Где вы найдете возобновленные**

¹ Речь идет о документе, в котором выражалась идея о постоянном проведении Олимпийских игр в Афинах, подписанный американскими атлетами – участниками I Олимпиады.

остатки грандиозных древних памятников, предназначавшихся в свое время именно для этого дела? Где, в финансовом мире, найдется другой идеалист, подобный Аверову, способный жертвовать на такое неустановившееся еще в общественном мнении дело – миллионы? (Выделено мною – А. С.). В других странах все приготовления могут иметь, в лучшем случае, только временный, выставочный характер; здесь же Аверов вновь гарантировал правительству все необходимые средства для окончания восстановления стадиона. Где вы найдете, наконец, центр, как Афины, чуждый каких бы то ни было политических пристрастий и антипатий, и народ, с таким единодушным и бескорыстным интересом следящий за ходом состязаний? Мы слышали уже эту идею в прекрасных речах короля за завтраком атлетов: **«Я не прощаюсь с вами, я говорю вам: до свидания еще раз здесь!»** (Выделено мною – А. С.). – Но, замечательно, что это было выражением не одних его личных чувств, а горячего желания всей греческой интеллигенции, присутствующей на играх» [2, с. 32].

На заключительных страницах А.Д. Бутовский вновь возвращается к этой идее: «Периодическое повторение международных игр на будущее время обеспечено. Если бы даже, по политическим причинам или по другим обстоятельствам, которых в настоящее время нельзя и предвидеть, эти игры стали в будущем утрачивать свой широкий международный характер, то ведь панафинейский стадион останется стоять во всем своем величии на многие столетия, воспоминания о весеннем торжестве 1896 года надолго останутся в памяти греков, путь в Грецию со всех концов мира теперь уже известен атлетам, – что же помешает этому маленькому государству вновь сделаться постоянным всемирным центром, гостеприимно собирающим у себя, для мирных состязаний, такие международные элементы, соединение которых на другой почве и при других условиях было бы невыносимым? В Греции об этом только и мечтают» (выделено мною – А. С.) [2, с. 33].

И ещё фрагмент из труда А.Д. Бутовского, в котором он касается этой проблемы: «...То удовлетворение, какое вынесли иностранцы из Афин, и тот подъем духа, какой вызвали игры в самой Греции, и это желание греков удержать игры на будущее время у себя (выделено мною – А. С.), все это показывает, что идея международных олимпийских игр была не такою уже пустою и праздною идеей, какою ее старались выставить иные господа, щекотливые к новым словам и тугие на новое дело» [5, с. 33].

Итак, Пьер де Кубертен отнесся к идее превращения Афин в постоянное место проведения Олимпийских игр отрицательно, Алексей Дмитриевич Бутовский одобрил эту идею.

Сказалась ли эта ситуация и её оценка на взаимоотношениях Бутовского и Кубертена? Несмотря на противоположные позиции по этому вопросу, их отношения по-прежнему остались дружескими. Думается и потому, что русского генерала Алексея Бутовского и французского барона Пьера де Кубертена объединяло нечто большее: единство взглядов на спорт, олимпизм, Олимпийские игры. Важен и следующий фактор: в основу деятельности МОК Пьер де Кубертен заложил подлинно демократические принципы: каждый член МОК имел абсолютное право на свою точку зрения, свою позицию по тому или иному вопросу...

***

Одно из приоритетных направлений в научных исследованиях А.Д. Бутовского было посвящено изучению, анализу и освещению зарубежного опыта в сфере физического воспитания, гимнастики, спорта. Труды А.Д. Бутовского по этим вопросам и ныне не утратили своей познавательной, научно-теоретической, прикладной ценности. Как же ценны были эти публикации в годы, когда закладывались основы отечественной системы физического воспитания, когда изучение, осмысление зарубежного опыта в этой сфере для России имело первостепенное значение.

К изучению зарубежного опыта А.Д. Бутовский обратился уже с первых шагов своей деятельности на поприще физического воспитания. И обратил внимание на **«крайнюю скудость сведений в нашей педагогической литературе о телесных упражнениях в других государствах»** (выделено мною – А. С.) [1. № 2, с. 195]. Именно благодаря исследованиям А.Д. Бутовского этот пробел в отечественной историографии в значительной мере был восполнен.

Алексей Бутовский неоднократно подчеркивал, что для разработки отечественной системы «физического образования» (термин, которым часто оперировал А.Д. Бутовский – А. С.) необходимо тщательное изучение исторического и зарубежного опыта. «Для нас в России в настоящее время, – писал Бутовский, – самый интересный вопрос в этой области («физического образования» – А. С.) заключается в определении, какая же из существующих систем телесных упражнений признается на Западе, наиболее отвечающей требованиям детского и юношеского возраста?» [13. № 1, с. 46].

Приведу и следующее суждение А.Д. Бутовского, касающееся изучения зарубежного опыта в сфере телесного воспитания. «...**Единственный надежный в настоящее время метод изучения достоинств или недостатков той или другой гимнастической системы, это – метод сравнительный. Но для приложения его необходимо возможно полное знакомство с несколькими наиболее разработанными и законченными системами упражнений**» (выделено мною – А. С.) [1. № 2, с. 206, 207].

А.Д. Бутовский предостерегал против слепого копирования, призывал учитывать конкретные условия. Вот как это важное положение изложено в одной из его работ: «...**Попытки заимствовать ту или другую систему во всей её целости, в том виде, как она развилась у себя дома под влиянием местных бытовых и культурных условий и переносить её на совершенно чуждую ей почву, свидетельствуют только об очень поверхностном понимании истинных задач физического образования**» (выделено мною – А. С.). В истории телесных упражнений мы видели, что в каждой системе есть слабые и сильные стороны; каждая система, вместе с тем, может дать богатый и хорошо разработанный материал для учебных упражнений и в школе, и в войсках. **Но разумное пользование этим материалом заключается вовсе не в заимствовании целиком той или другой системы, а в ясном понимании той задачи, которую должны выполнить телесные упражнения, и в обдуманном выборе упражнений для успешного выполнения этой задачи**» (выделено мною – А. С.) [12, с. 10]. А.Д. Бутовский призывал при анализе зарубежного опыта и попытках его использования учитывать, что «**всякий чужой пример поучителен не только своими положительными, но и отрицательными сторонами**» (выделено мною – А. С.) [4, с. 5]. И в то же время А.Д. Бутовский подчеркивал: «...**в каждой системе можно найти упражнения, вполне отвечающие потребностям разумного физического образования**» (выделено мною – А. С.) [4, с. 15].

Хорошее знание Бутовским иностранных языков стало важной предпосылкой для изучения и анализа зарубежного опыта. Изучая интересующую его литературу на французском, английском, немецком и других языках, Бутовский специально побывал во многих европейских странах для личных наблюдений, знакомства и изучения зарубежного опыта.

Труды А.Д. Бутовского по этой проблематике могут служить эталоном, как следует изучать, анализировать, освещать эти сложные научно-практические проблемы. Красноречиво об этом свидетельствуют работы А.Д. Бутовского, посвященные шведской гимнастике.

Из четырех систем гимнастики, зародившихся в XIX веке – **немецкой, шведской, французской, сокольской** – наибольшую международную известность приобрела шведская система гимнастики. Этот фактор, в частности, в значительной степени и обусловил высокий интерес А.Д. Бутовского именно к этой системе гимнастики.

В России шведская гимнастика зародилась ранее других систем гимнастики. Значителен был и массив отечественной литературы о шведской гимнастике. В российской историографии о шведской гимнастике писали **А. Берглинд** (1872 год), **В.Г. Ухов** (1875), **П.Ф. Лесгафт** (1888), **Ф.В. Игнатьев** (1899), **Г.А. Дюперрон** (1911), **В.И. Игнатьев** (1912), **В.В. Гориневский** (1913).

На фоне весьма обширной литературы о шведской гимнастике труды А.Д. Бутовского выделяются оригинальностью источниковедческих подходов, основательностью изложения: никто не написал о шведской гимнастике столь содержательно, столь фактологически, столь аналитически, как написал А.Д. Бутовский.

Чтобы глубже изучить шведскую гимнастику (исторические, педагогические, методические, организационные и другие аспекты), А.Д. Бутовский изучил всю отечественную и обширную зарубежную литературу по этому вопросу. Верный своим научным принципам и

подходам – в 1892 году отправился в самое «сердце» шведской гимнастики – Королевский Гимнастический институт в Стокгольме, созданный в 1813 году по инициативе основателя шведской гимнастики Пьера Линга². И именно здесь Бутовский кропотливо, последовательно изучал, анализировал интересующие его вопросы и проблемы, касающиеся шведской гимнастики.

По возвращении в Петербург А.Д. Бутовский на основании собранных материалов в столице Швеции уже в начале 90-х годов начал читать лекции о шведской гимнастике на Временных курсах при ГУВУЗе, которыми руководил. Материалы лекций «Шведская педагогическая гимнастика» публикуются в четырех номерах «Педагогического сборника» за 1897–1898 гг. [3]. А.Д. Бутовский переработал лекции и в 1899 году издал отдельной книгой – «Система шведской педагогической и военной гимнастики» [7]. Спустя четыре года в свет вышло второе, дополненное издание [8].

Свидетельством того, сколь содержательными были уже первые публикации А.Д. Бутовского о шведской гимнастике, является красноречивый факт: восторженный отзыв и предисловие к первому изданию книги «Система шведской педагогической и военной гимнастики» [7] написал директор Королевского Гимнастического института профессор Тёрнгрэн – ведущий специалист в области шведской гимнастики того времени. Как признание высокой научной и прикладной ценности труда А.Д. Бутовского две главы, по поручению профессора Тёрнгрена, были переведены на шведский язык и опубликованы в 1899 году в редактируемом им органе Скандинавского общества учителей гимнастики.

В предисловии ко второму изданию своей книги о шведской гимнастике А.Д. Бутовский привел подробности появления отзыва Тёрнгрена. В источниковедческом аспекте этот факт необычайно интересен, ибо дополняет портрет генерала Алексея Бутовского, как ученого, исследователя. «Настоящая книга, – писал Бутовский, – представляет систематическую обработку лекций о шведской гимнастике, читаемых каждое лето на временных курсах физического образования при Главном Управлении военно-учебных заведений. Издание этой книги вызвано крайней скудостью более или менее определенных сведений о системе шведской гимнастики не только на русском, но даже и на других европейских языках, кроме шведского. Когда эта работа печаталась в «Педагогическом сборнике» (1897–1898 гг.), автор прочитывал те ее главы, в которых изложены основные положения рассматриваемой системы упражнений, директору королевского гимнастического института в Стокгольме профессору Тёрнгрэну с целью проверки, вытекающих из этих основных положений, обобщений и выводов. Ныне две последние главы, по поручению профессора Тёрнгрена, переведены на шведский язык и помещены с его примечаниями, в редактируемом им органе Скандинавского общества учителей гимнастики – *Tidskrift i gymnastik* (1899 г., тетрадь 1-я) (выделено мною – А. С.). Перевод сделан не безукоризненно и подлинный текст передан не всегда с желательной точностью, тем не менее, автор, с понятным чувством удовлетворения, может привести здесь лестный отзыв директора Стокгольмского института: «Эта работа, – говорит Тёрнгрэн, – достойна внимания со многих точек зрения, в особенности же со стороны основательного предварительного изучения, предпринятого автором для возможно полного и точного изложения развития этой отрасли воспитания» (выделено мною – А. С.). ...В заключение он высказывает большую благодарность автору «за тот любвеобильный интерес, с которым он изучал шведскую гимнастику, и за те обстоятельные сведения о ней, о которых несомненно свидетельствует его работа» (выделено мною – А. С.); [8, с. III–IV].

В этом труде А.Д. Бутовский впервые в отечественной литературе обстоятельно освещает историю шведской гимнастики, рассказывает о её основателе Пьере Линге, его продолжателе – Ялмаре Линге.

---

² В «Полном послужном списке А.Д. Бутовского отмечено: «С февраля по июнь 1892 года командирован для ознакомления с гимнастическими и фехтовальными учреждениями в Швеции, Дании, Германии, Бельгии и Франции» [35].

Подробности биографии Пьера Линга А.Д. Бутовский приводит на основе изучения и анализа документа, составленного самим Лингом. «В записке Пьера Линга («Merit Lista»), – писал Бутовский, – поданной правлению Лундского университета (8 декабря 1804 г.), для допущения его к конкурсу на звание учителя фехтования, Линг дает о себе такие сведения: «Родился 15 ноября 1776 г. Поступил студентом в Лунд 19 марта 1793 г. Поступил студентом в Упсалу 19 марта 1797 г. Выдержал экзамен по Богословию в том же году. Поступил студентом в Копенгаген 27 марта 1801 г. Посещал фехтовальную залу капитана Montrichard три года, о чем прилагается удостоверение, и, кроме того, некоторое время сам преподавал фехтование. Здешной высокой академической консисторией назначен практическим преподавателем европейских языков. В то же время уполномочен высоким канцлером академии занять свободное место **учителя фехтования**» (выделено мною – А. С.). **...Известно достоверно, – подчеркивал Бутовский, – что именно фехтование поселило в нем мысль о значении телесных упражнений как врачебного средства. Он испытал это на себе. Занимаясь фехтованием, он получил облегчение от застарелых и мучительных страданий в правой руке** (выделено мною – А. С.). Есть основание полагать, что знакомство с разнообразными гимнастическими упражнениями в системе Гутс-Мутса³ не только укрепило в нем эту мысль, но заставило смотреть на гимнастику как на могущественное средство для поддержания здоровья и для правильного и всестороннего развития» [8, С. 9, 10]⁴.

А.Д. Бутовский привел и другие данные из биографии Пьера Линга: «В 1804 году Линг начал впервые развивать свою систему и окончательно её объявил в 1809 году. До 1812 года Линг преподавал в Лундском университете, в том числе фехтование. В 1812 году Линг получил приглашение в Королевскую военную школу в Карлберге (близ Стокгольма) учителем гимнастики и фехтования. В начале 1813 года Линг обратился со специальной запиской на имя короля с предложением создать институт. Уже **в мае 1813 года был издан королевский указ о создании в Стокгольме Гимнастического института**, в рамках которого продолжалась разработка основ шведской гимнастики – самой популярной в XIX веке, из всех существовавших тогда систем гимнастики» [8, с. 10, 11].

А.Д. Бутовский, подчеркивая, что **«по учению Линга, гимнастика в большей или меньшей степени необходима для всякого»** (выделено мною – А. С.), цитирует одно из принципиальных положений Линга, сформулированного основателем шведской гимнастики в своем главном труде **«Афоризмы»**, изданном посмертно в 1840 году: «Я согласен, что действительно здоровому телу не надо гимнастики, – писал Пьер Линг, – **но если под действительным здоровьем разумеется истинная гармония во всем организме, полное согласование между духовной и телесной природой нашего существа, тогда можно сказать, что нет никого, кому гимнастика была бы не нужна...**» (выделено мною – А. С.) [7. С. 50].

А.Д. Бутовский приводит классификацию шведской гимнастики, непосредственно ссылаясь на Линга: «Основатель шведской гимнастики П.Г. Линг, в сочинении своем «Gymnastikens allmana grunder», разделил гимнастику на четыре части: **педагогическую, военную, врачебную и эстетическую. Педагогическая** гимнастика включает в себе упражнения, которые человек делает сам, собственною своею волею, для собственного своего развития...

³ Иоганн Гутс-Мутс (1759 – 1839) – один из пионеров немецкой гимнастики. Автор ряда практических руководств по физическому воспитанию: «Гимнастика для юношества» (1793), «Игры для развития и отдыха для юношества» (1796), «Гимнастическое руководство для сынов отечества» (1807).

⁴ Нелишне обратить внимание на одну из причин зарождения шведской гимнастики. На рубеже XVIII – XIX вв. Швеция переживала сложный период своей истории. Частые войны, которые вела Швеция, породили тяжелые социальные условия для большей части населения страны. В сочетании с суровым северным климатом это привело к тому, что заболевание туберкулезом (чахотка) в Швеции стало распространенным явлением. Когда Пьер Линг после долгих лет путешествия в других странах вернулся на родину, ему сразу же бросилась в глаза присущая для больных этой страшной болезнью осанка – впалая грудь. И, вероятно, первая мысль, которая захватила его – как же помочь своим соотечественникам, как с помощью физических упражнений укрепить здоровье, улучшить осанку. И потому основу шведской гимнастики составили упражнения для отдельных частей тела, потому так много в шведской гимнастике упражнений на растягивание позвоночника. Именно для этой цели и была изобретена шведская стенка.

Военная гимнастика, это – борьба во всех видах. Тут человек научается владеть оружием или пользоваться для борьбы собственной своей силой... **Врачебная** гимнастика имеет назначением, посредством движений, прилагаемых по преимуществу с посторонней помощью, облегчать болезненные явления в организме человека... Посредством **эстетической** гимнастики человек научается, наглядно и понятно для других, выражать движения и свои мысли и чувства...» [8, с. 31].

Пьер Линг умер 5 мая 1839 года в Стокгольме. **Дело Пьера Линга продолжил его сын – Ялмар Линг** (1820 – 1886). А.Д. Бутовский писал о нем: «Как это случается иногда с детьми гениальных людей, он дожил до 19-ти лет без всякого систематического обучения; но затем, при участии **Брантинга** и родственника своего, доктора Лидбека (Бутовский писал, что Лидбек был женат на дочери Пьера Линга – А. С.), быстро прошел общеобразовательный курс, занялся специально науками, имеющими отношение к гимнастике, прожил некоторое время за границей и, между прочим, в Париже, где слушал лекции Клода Бернара, а по возвращении на родину был назначен, в 1858 году старшим учителем, а в 1864 году профессором педагогической гимнастики при институте. Ранее того, с 1851 года по 1864-й, он преподавал анатомию. Это был человек необычайно больших и разносторонних знаний, очень много думавший и работавший по специальному своему предмету – телесным упражнениям. **Идеей всей его жизни была разработка дела, основанного его отцом. Его уважение к памяти отца было так велико, что он никогда не подписывал своих сочинений, считая их только продолжением работы отца** (выделено мною – А. С.). ...Он основательно изучил всю древнюю и новую литературу о гимнастике, – подчеркивал Бутовский. – Ссылки в его сочинениях поражают количеством разработанного им материала. **...Он первый ввел в Швеции гимнастику для женщин и, благодаря ему, женщины получили доступ в институт**» (выделено мною – А. С.) [8, с. 22–23]. «Заслуга Ялмара Линга и в том, – писал Бутовский, что он разработал схему урока, ряд других методических положений шведской гимнастики; был инициатором введения снарядов: шведской стенки, бума, скамейки».

В книгах А.Д. Бутовского о шведской гимнастике немало интересных сведений из истории Королевского гимнастического института. Он рассказал, в частности, о **Габриэле Брантинге**, занимавшем пост директора Стокгольмского Гимнастического института (после смерти Пьера Линга) на протяжении 32 лет (1839–1862 гг.). Биография **Брантинга** – яркая иллюстрация эффективности шведской гимнастики. «Из семи его братьев и сестер, – писал Бутовский, – трое умерли от чахотки и сам он был мальчиком очень слабого сложения. Ему было 14 лет, когда в самый год открытия института мать привела его к Лингу для гимнастического лечения. Это решило его судьбу. Быстро поправившись, он остался при институте как ученик, а потом как ближайший помощник Линга. Линг озабочился вместе с тем о его общем и специальном образовании. Он слушал лекции в Каролинском медико-хирургическом институте, учился химии у Берцелиуса и анатомии у Андерса Ретциуса, который с похвалой отзывался о познаниях Брантинга в этом предмете. Как директор института, Брантинг сосредоточил всю свою деятельность на врачебной гимнастике, которой он очень много занимался еще под руководством Линга. ...Оставив должность директора института... он до глубокой старости продолжал заниматься частной практикой врачебной гимнастики. Умер в 1881 году восьмидесяти двух лет от роду» [8, с. 18, 19, 20].

А.Д. Бутовский выделил одно из главных требований шведской гимнастики: «Упражнения должны быть по возможности просты... Обучающиеся гимнастике не должны делиться на зрителей и исполнителей. **Каждый должен делать гимнастику для себя, а не для других**» (выделено мною – А. С.) [7, с. 50]. Цитирую и следующее его суждение: «Рассматривая шведскую гимнастику во всей целостности ее системы, мы без преувеличения можем сказать, что она основана на таком всестороннем изучении движений человека со стороны их механизма и их значения для здоровья и правильного развития, какого мы не встречаем ни в одной из существующих ныне систем телесных упражнений» (3. 1898, № 1, с. 70). И еще один вывод А.Д. Бутовского, касающийся места шведской гимнастики среди других гимнастических систем. «Без сомнения, – писал А. Бутовский, – самую совершенную системой упражнений, с

педагогической точки зрения, была бы такая, которая в одинаковой степени выполняла бы и задачу физического образования и задачу укрепления здоровья и правильного развития. Таковой системы нет; **но если взять турнен⁵ и шведскую гимнастику, то надо признать, что последняя заключает в себе гораздо больше условий, чтобы приблизиться к этому идеалу**» (выделено мною – А. С.) [7, с.135].

А.Д. Бутовский привел в своих работах сведения о распространении шведской гимнастики в других странах.

Подробно рассказал А. Д. Бутовский о зарождении шведской гимнастики в России. «Едва ли многим известно, – писал Бутовский, – **что шведская гимнастика раньше всего проникла к нам в Россию** (выделено мною – А. С.). Это случилось ещё при жизни Линга. До начала 30-х годов у нас вовсе не было никакой гимнастики; но около этого времени (1832) бывший тогда начальником военно-учебных заведений великий князь Михаил Павлович заинтересовавшись гимнастическими упражнениями в ортопедическом заведении д-ра Мандилени в Москве, нашел полезным ввести гимнастику в кадетские корпуса. В это время случился в России швед Мориц Паули, гимнаст и фехтмейстер, и ему было поручено организовать гимнастическое обучение сначала в Петербургских и Московских, а потом и в других кадетских корпусах. По всей вероятности, Паули был учеником Линга в первые годы института (Королевского гимнастического института в Стокгольме – А. С.). Во всяком случае, он знал основания шведской гимнастики, так как преподавал её в учебных заведениях в своем отечестве, а в Петербурге основал частное врачебно-гимнастическое заведение на шведских началах. Лет через семь Паули умер (1839) и на смену ему явился Карл Фридрих де-Рон, отставной поручик шведской службы, один из лучших учеников Линга. Ему были переданы обязанности Паули по обучению гимнастике в кадетских корпусах, и он же принял его гимнастическое заведение, которое впоследствии передал Берглинду...» [7, с. 128 – 134].

Небезынтересно, что значительная часть приведенных материалов о первых шагах шведской гимнастики в России явилась **итогом изучения архивных документов** (выделено мною – А. С.). В примечании к последнему очерку о шведской гимнастике, опубликованном в «Педагогическом сборнике», Бутовский писал: «В архиве Главного управления военных учебных заведений хранится интересная записка: **«Очерк истории введения в военно-учебных заведениях гимнастики»**. Она написана, по-видимому, в начале 60-х годов. Мы берем из нее некоторые сведения»⁶. **Это был один из первых в отечественной историографии примеров, когда исследователь при изучении вопросов истории физического воспитания обращался к архивным документам.** Я намеренно акцентирую внимание читателя на этих деталях, дабы вновь подчеркнуть, сколь скрупулезно подходил Алексей Дмитриевич Бутовский к сбору материалов, к формированию источниковедческой основы своих трудов.

В 1910 году А.Д. Бутовский на страницах «Военного сборника» вновь коснулся некоторых аспектов шведской гимнастики и сослался на Пьера Линга. «Основатель шведской гимнастики Пьер Линг, – писал Бутовский, – провел интересную параллель между упражнением и пищей. Телесное упражнение, по его идее, также как и пища, по количеству может быть достаточным, недостаточным и чрезмерным. По качеству оно может быть полезным и вредным и, также точно как и вещества, принимаемые внутрь, оно может быть целебным, но может быть и ядовитым. **Людам, несущим на себе ответственность за физическое усовершенствование молодого поколения,** – подчеркивал Бутовский, – **надо твердо держать в уме это бьющее в глаза сопоставление**» (выделено мною – А. С.) [21].

Изучение французского опыта развития школьного спорта во Франции, а также изучение **«фехтования и других отраслей физического образования»** (выделено мною –

⁵ Так именовал немецкую гимнастику её основатель Фридрих Ян (1778 – 1852); он ввел в содержание гимнастики упражнения на снарядах, в частности, на турнике. Отсюда и введенный Ф. Яном термин: «Turnen», «Turner», «Turnkunst» (нем.).

⁶ А.Д. Бутовский. Шведская педагогическая гимнастика. – «Педагогический сборник», 1898, № 1, с. 72. Это примечание Бутовский привел и в книге «Система шведской педагогической и военной гимнастики». – СПб., 1899, с. 128.

А. С.) связано с первым посещением А.Д. Бутовским Франции и её столицы весной 1892 года. А.Д. Бутовский приехал по командировке ГУВУЗа, в котором состоял на службе в качестве инспектора по особым поручениям и отвечал за вопросы физической подготовки войск⁷.

Вновь подчеркну: именно эта поездка ознаменовалась для Алексея Бутовского знаменательным в его биографии событием – **знакомством с Пьером де Кубертенем**.

Итогам командировки во Францию А.Д. Бутовский посвятил один из самых замечательных своих трудов, речь о котором уже шла выше – **«Телесные упражнения во Франции»**, опубликованном в 4-х номерах «Педагогического сборника» в 1893 году [1].

Этот труд Алексей Бутовский начинает такой характеристикой: **«Положение вопроса о телесных упражнениях во Франции характеризуется за последние годы двумя выдающимися направлениями: 1. Попыткой освободиться в педагогической гимнастике от старой рутины и построить этот отдел телесных упражнений на новых началах. 2. Стремлением развить в среде школьной молодежи упражнения, имеющие характер спорта»** [1, № 2, с. 193]. А.Д. Бутовский особо подчеркнул, что именно к этим «двум направлениям» имел самое непосредственное отношение Пьер де Кубертен.

Основательно А.Д. Бутовский собирал материалы для работы, посвященной физическому воспитанию в английских школах.

В одной из публикаций А.Д. Бутовский писал: **«С 1900 года сведения об английских школах ежегодно входили в состав моих чтений по истории и методике телесных упражнений на курсах физического образования при Главном Управлении военно-учебных заведений»** (выделено мною – А. С.).

На склоне лет А.Д. Бутовский вновь вернулся к этим вопросам и подготовил в более объемном формате накопленные им материалы о физическом воспитании в английских школах к отдельному изданию [17]. В этой работе он обобщил итоги своего многомесячного пребывания в Англии в конце 90-х годов⁸, проанализировал и осмыслил результаты личных наблюдений, материалы из английских и других зарубежных источников.

Алексей Дмитриевич Бутовский остался верен себе. Из предисловия к этой книге ясно, сколь скрупулезно он занимался сбором материалов для этой работы. **«Приводимые здесь сведения об английских школах, – писал А. Бутовский, – основываются главным образом на собственных моих наблюдениях»** (выделено мною – А. С.). Я прожил в Англии, – писал далее А. Бутовский, – несколько месяцев 1899–1900 годах и посещал английские учебные заведения в течение всего осеннего термина, от сентября до рождественских каникул. Ближе чем с другими я познакомился со школами Гарроу (Harow) и в Регби (Rugby), я бывал также на уроках и в часы упражнений в Итоне (Eton), Дульвиче (Dulwich), и в военных училищах в Сангерсте (Sandhurst) и в Вульвиче (Woolwich). **Везде я старался ознакомиться со всеми порядками школы, с ее устройством и образом жизни воспитанников. Наблюдения свои я проверял расписаниями и печатными правилами, которыми снабжали меня в каждой школе, а также и довольно богатым литературным материалом об английских общеобразовательных учебных заведениях»** (выделено мною – А. С.) [17. С. 5].

Приведенный обширный перечень использованных литературных источников А.Д. Бутовский дополнил существенным уточнением: **«Прибавлю, что для выяснения себе того значения, каким пользуются общественные школы в Англии, я познакомился в библиотеке Британского Музея с официальным Докладом парламентской комиссии, назначенной для исследования этих школ в 1862 году»** (выделено мною – А. С.) [17, с. 6].

В этой книге немало данных о постановке физического воспитания в английских школах, **впервые введенных в научный оборот в отечественной литературе**; приведены инте-

⁷В «Полном послужном списке А.Д. Бутовского» есть следующая запись: «С февраля по июнь 1892 года командирован для ознакомления с гимнастическими и фехтовальными учреждениями в Швеции, Дании, Германии, Бельгии и Франции» (35).

⁸В «Полном послужном списке А.Д. Бутовского» отмечено: «С 25 сентября по 30 декабря 1899 года командирован в Англию «для ознакомления с общей организацией учебного дела в Англии и с постановкой в этой стране физического воспитания юношества» (35. Л. 114).

ресные сведения о содержании учебы, быте, нравах английских школьников. Отмечая, что плата за обучение в английских школах очень высока, Бутовский писал: «Понятно поэтому, что в общественных школах такого типа могут воспитываться только дети состоятельных родителей».

Акцентируя внимание на различии в подходах к использованию средств физического воспитания в школах Англии и континентальной Европы, Бутовский подчеркнул, что **основу физического воспитания в английских школах составлял спорт**.

Рассказал в этой книге Бутовский и о деятельности **пастора Томаса Арнольда – знаменитого директора гимназии в городе Регби (1828 – 1842 гг.)**, который особенно эффективно прививал английским школьникам любовь к спорту⁹.

Об опыте англичан в развитии спорта среди учащейся молодежи А.Д. Бутовский писал и в работе «Из чтений по истории и методике телесных упражнений». Отмечая приоритет и заслуги англичан в распространении идей спорта, указывая на его привлекательные стороны, Бутовский подчеркивал: «**Упражнения спорта в том виде, как они практикуются теперь повсеместно, ведут свое начало из Англии, где они деятельно поощряются в школах, как могущественное средство физического развития, отвечающего наклонностям школьной молодежи и имеющее народный характер** (выделено мною – А. С.). Сравнительная простота, увлекательность и свобода метода спортивных игр, с одной стороны, и слишком неумелая или педантичная постановка гимнастического обучения, с другой, послужили поводом для деятельной пропаганды метода английского физического образования и в других странах» [12, с. 8].

***

Знаковым в творческой биографии А.Д. Бутовского стал и его труд, посвященный **III Олимпийскому конгрессу**, который был проведен в Брюсселе 9–14 июня 1905 года. Конгресс проводился в непростое для Олимпийского движения время. Позади не только успех I Олимпиады в Афинах, но и неудачи в проведении II Олимпиады в Париже и III Олимпиады в Сент-Луисе (США). Именно в это время судьба современных Олимпийских игр была, так сказать, на перепутье. Непростое это было время и для олимпийского движения, переживавшего серьезные испытания. Не случайно интервал между II и III Конгрессом составил 8 лет. И не случайно в официальных и других материалах конгресс в Брюсселе первоначально не именовался Олимпийским. На конгрессе не затрагивались и вопросы Олимпийских игр. И вместе с тем международный конгресс в столице Бельгии продемонстрировал жизнестойкость, общечеловеческую потребность и необходимость идей, выдвинутых Кубертенем, идей, провозглашенных Парижским Атлетическим конгрессом 1894 года – о всемерном использовании спорта, телесного воспитания в различных сферах жизни человеческого общества. В этом плане программа Брюссельского конгресса, масштабы его проведения для тех лет были впечатляющими. Первая статья регламента конгресса гласила: «Международный конгресс в Брюсселе, созданный Международным олимпийским комитетом по предложению многих спортивных обществ Европы и Америки, связан исключительно с пересмотром вопросов, касающихся спорта и физического воспитания».

В конгрессе приняли участие 205 делегатов от 21 страны. Если на конгрессе в Гавре (1897 год) были представлены только страны Европы, то в Брюссель приехали делегаты от **17** европейских и **4** американских стран: Аргентины, Бельгии, Боливии, Венгрии, Великобритании, Германии, Голландии, Греции, Дании, Италии, Мексики, Норвегии, Португалии, Румынии, России, США, Турции, Франции, Чехии, Швейцарии, Швеции. Делегаты представляли 14 правительств, 9 университетов, 54 спортивные общества, институты и учреждения просвещения. В работе конгресса приняли участие 15 членов МОК¹⁰. Конгресс проходил во дворце Бельгийской Академии наук, в здании, как отмечал Кубертен, «наиболее наилучше

⁹ Пьер де Кубертен писал о Томасе Арнольде: «...великий гражданин Томас Арнольд первый из английских воспитателей определил роль атлетизма в педагогике».

¹⁰ В 1905 году в составе МОК 31 член для 21 страны.

расположенном и наиболее удобном». Покровителем конгресса, по просьбе Кубертена, был Король Бельгии Леопольд III.

В «Олимпийских мемуарах» Пьер де Кубертен особо выделил активную роль в организации конгресса члена МОК для Бельгии графа Анри де Байе-Латура¹¹.

В числе делегатов конгресса, представлявших Россию, был и генерал Алексей Дмитриевич Бутовский. Работа конгресса произвела на него неизгладимое впечатление. Этому неординарному событию Бутовский посвятил специальную работу – «Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года»¹².

Труд А.Д. Бутовского – уникальный, ценнейший источник, позволяющий намного расширить наши представления о Международном конгрессе в Брюсселе – его участниках, программе, решениях. Мы имеем возможность увидеть конгресс в столице Бельгии глазами внимательного наблюдателя, активного участника, глубокого аналитика. К такому выводу неизбежно приходишь, когда знакомишься с очередной интереснейшей работой нашего соотечественника.

Труд Бутовского насыщен многими подробностями, деталями, позволяющими и спустя 100-летие ощутить морально-психологическую атмосферу, которая отличала конгресс в Брюсселе. Вот как Бутовский начинает своё изложение: **«В начале июня 1905 года в Брюсселе состоялся международный конгресс по вопросам спорта и физического воспитания** (выделено мною – А. С.). Почин организации конгресса принадлежит **международному комитету Олимпийских игр**¹³ (выделено мною – А. С.) периодически устраивающему спортивные и гимнастические состязания в больших центрах Европы и Америки. Местом конгресса был избран Брюссель, с целью приурочить конгресс ко всемирной выставке в Льеже. Его величество король бельгийцев удостоил конгресс своим высоким покровительством» [9, с. 34].

Далее Бутовский пишет о руководителе конгресса, участниках, программе, описывает церемонию открытия. Речь здесь идет и о Пьере де Кубертене: **«Председествовал на конгрессе известный французский деятель по вопросам спорта и физического воспитания, барон Пьер де Кубертен, состоящий председателем Олимпийского комитета...** (выделено мною – А. С.). Под его же руководством была выработана и обширная программа занятий конгресса. В конгрессе принимали участие свыше полутора тысяч человек, съехавшихся из разных концов цивилизованного мира. Для нового дела это большая цифра. По составу это было очень разнообразное собрание. Тут были и солидные пожилые кабинетные работники, едва ли когда-нибудь грешившие спортивным увлечением, но занятые вопросом о физическом воспитании, и жизнерадостные молодые люди, установители мировых рекордов по всевозможным отраслям спорта; гигиенисты и врачи, рассматривающие движение исключительно с точки зрения здоровья, и учителя, для которых здоровье имеет значение лишь поскольку оно способствует мастерству в работе. В общей массе выделялись своим апломбом бывшие спортсмены, своего рода имена, ставшие теперь по возрасту и положению признанными экспертами и советниками. Были люди военные, разных европейских армий; были духовные лица, с приставкою R. (Reverend). ...**Была, наконец, молодая женщина-врач, обратившая на себя внимание своею эрудицией в вопросах воспитательной гимнастики** (выделено мною – А. С.). ...Преобладали бельгийцы, французы, голландцы, англичане. **Из Швеции прибыл пользующийся большой известностью и общими симпатиями полковник Балк** (выделено мною – А. С.). Были американцы, итальянцы, греки; были делегаты из Буда-Пешта и Праги, были спортсмены из Германии...» [9, с. 34–35].

¹¹ Граф Анри де Байе Латур (1876–1942), член МОК (1903 – 1942). Основатель Олимпийского комитета Бельгии (1906), председатель Оргкомитета Игр VII Олимпиады 1920 года в Антверпене; президент МОК (1925–1942). Умер в США в январе 1942 года от инфаркта, получив известие о гибели сына – борца против немецких оккупантов.

¹² Эта работа впервые опубликована на страницах «Педагогического сборника»: 1906 год, № 1, с. 34–69 (9); в том же, 1906 году, этот труд вышел в свет отдельным изданием (10).

¹³ Так Бутовский назвал МОК, членом первого состава которого был. Это свидетельствует, что аббревиатура: МОК – I. O. C. (Международный олимпийский комитет) в те годы ещё не вошла твердо в научный и публицистический оборот.

Среди участников конгресса был и известный французский ученый, крупный специалист в области физического воспитания конца XIX – начала XX веков **Жорж Демени**¹⁴. Его доклад, посвященный шведской гимнастике, как писал А.Д. Бутовский, «произвел сенсацию».

В подробностях описал Бутовский открытие конгресса: «Конгресс открылся торжественным заседанием в большой зале академии, украшенной монументальной живописью на сюжеты из истории Бельгии. На эстраде разместились члены Олимпийского комитета¹⁵ со своим председателем. Партер был почти сплошь заполнен членами конгресса и публикой. В недолгой, но прекрасно сказанной речи барон де Кубертен приветствовал собравшихся, выразил благодарность бельгийскому правительству за содействие в устройстве конгресса, наметил в общих чертах характер предстоящих работ и, от имени высокого покровителя конгресса, объявил его открытым» [9, с. 35–36]. «...Между прочим, – писал далее Бутовский, – он (Кубертен – А. С.) обратился к членам конгресса приблизительно с такими словами: **«...Из всех международных дел, совершающихся на земном шаре, мы имеем право считать наше дело – говорю это без колебания – делом по преимуществу здоровым и нормальным. В самом деле, атлетизм сближает народы, делая еще более ощутительными те существенные особенности их темперамента и умственной культуры, которым характеризуется их национальное существование. Он вносит умиротворение, основывая его на законном и плодотворном соревновании; он делает, таким образом, благородный и широкий отлив коренящейся в нас старинной потребности в вооруженной вражде... Вам предстоит совместная работа под эгидой древности, на пользу современного человечества; мы будем содействовать возрождению олимпийского духа, то есть духа силы и веселья»** (выделено мною – А. С.) [9, с. 36].

Сердцевина конгресса – его повестка: круг вопросов и проблем, которые обсуждались участниками конгресса. А.Д. Бутовский отметил: «Для выработки постановлений и пожеланий по вопросам, намеченным в программе конгресса, было образовано **три секции: педагогическая, военная и спортивная**» (выделено мною – А. С.) [9, с. 42].

Программа Брюссельского конгресса впечатляет своей масштабностью, глобальностью. «Это был, – подчеркивал Бутовский, – своего рода грандиозный план распространения телесных упражнений во всем человечестве, при всяких условиях жизни и общественной культуры. Это видно из перечня программы: **1) Физические упражнения в школе; 2) в колледже (средней школе); 3) в университете; 4) в сельской общине; 5) в городских центрах; 6) для больных и заключенных; 7) в армии; 8) в колониях (климатические условия и другие влияния); 9) международные; 10) для женщин**. В каждом отделе, – писал далее Бутовский, – в форме вопросов и предложений, были намечены наиболее применимые способы их распространения (организация, поощрительные меры, содействие правительства и общин) и методы их применения...» [9, с. 42].

А.Д. Бутовский особо подчеркнул: **«Вся программа была проникнута спортивным духом»** (выделено мною – А. С.) [9, с. 43].

Общий итог работы конгресса – разработка и принятие рекомендаций по всем обсуждавшимся вопросам. **В рамках трех секций конгресса были одобрены 63 предложения**. А.Д. Бутовский, акцентируя внимание на решениях конгресса, приводит эти предложения. Они интересны в первую очередь тем, что дают возможность полнее судить о том, какое отношение к спорту, к физическому воспитанию, их роли в жизни общества формировалось в начале XX века, какие грандиозные планы разрабатывались в этом направлении.

А.Д. Бутовский привел «постановления, состоявшихся в заседаниях секций, в той редакции, в какой они были прочитаны на заключительном заседании конгресса» [9, с. 53]. Цитирую этот текст А.Д. Бутовского с незначительными сокращениями: **«Педагогическая секция. 1. Упражнения группами или классами должны составлять основание физического вос-**

¹⁴ Жорж Демени (1850 – 1917) – создатель системы, вошедшей в историю телесных упражнений под названием «Гимнастика Демени».

¹⁵ Члены МОК.

питания в начальной школе. **2. Воспитательная гимнастика должна быть преподаваема ежедневно всем учащимся начальных школ** (выделено мною – А. С.), по меньшей мере, в течение полного получаса, но без ущерба свободного времени. **3. Желательно, чтобы в начальное физическое воспитание были включены некоторые игры, но с предоставлением ученикам возможно большей свободы...** **5. Уроки гимнастики в средних школах для детей старше 12 лет должны быть по возможности ежедневны** (выделено мною – А. С.), при продолжительности каждого урока от 0,5 до 1 часа, но без ущерба для свободного времени... **7. На медицинских факультетах должен быть организован курс гигиены физического воспитания. Такой курс должен быть обязательным** (выделено мною – А. С.). **8. Курс гигиены физических упражнений должен быть организован на всех факультетах и во всех высших и общеобразовательных учебных заведениях.** **9. Курсы для педагогов, читаемые в высших учебных заведениях, должны включать гигиену воспитания физического, умственного, нравственного. Лица, не доказавшие своих познаний в гигиене физического воспитания, не могут быть преподавателями в средних учебных заведениях...** **13. Необходимо создать во всех странах, по примеру Стокгольма, высшие Центральные школы физического воспитания, имеющие задачей образование специалистов и дальнейшее развитие науки физического воспитания** (выделено мною – А. С.). **14. Университеты должны способствовать группировке студентов в общества физического воспитания и поощрять такие ассоциации.** **15. Конгресс высказывает пожелание, чтобы методы физического воспитания находились всегда в соответствии с развитием физиологии и прикладных в ней знаний...** [9, с. 53, 54, 55].

В «Секции военных и специальных вопросов» было разработано 14 предложений. Привожу некоторые из них: **«1. Надлежало бы дать возможно большее значение физическим упражнениям (гимнастике, фехтованию, стрельбе, верховой езде, плаванию, играм) в военно-образовательных заведениях и принимать во внимание степень успешности в этих упражнениях как при поступлении в заведение, так и при выходе из него.** **2. Хорошее гимнастическое обучение, дополненное упражнениями в стрельбе, фехтовании и плавании, должно считаться наилучшей подготовкой для военной службы.** **3. Игры в войсках хороши, но лишь при условии, когда они сохраняют характер упражнений свободных...; следует предпочитать игры с большим числом участников...** **6. Конгресс высказывает пожелание, чтобы на медицинских факультетах был введен курс врачебной гимнастики..., и чтобы в госпиталях было организовано специальное применение врачебной гимнастики** (выделено мною – А. С.); **7. Врачебная гимнастика должна быть применяема, в большинстве случаев, только врачом или под его руководством.** **8. Конгресс рекомендует введение в исправительные дома и в места заключения соразмеренной (эвритмической) и успокаивающей гимнастики** (выделено мною – А. С.). По отношению ко взрослым, упражнение напряженное может в некоторых случаях оказаться и действительным, и гуманным средством для обуздания и дисциплинирования непокорных натур, делая их более податливыми и вместе с тем возбуждая в них охоту к упражнениям. **9. Комиссия считает игру футбол самой воспитательной и в тоже время наименее дорого стоящей для ее устройства, и рекомендует распространение ее среди юношей и молодых людей всех сословий** (выделено мною – А. С.). **11. Имея в виду, что даже в физическом воспитании надо всегда изыскивать в учебном заведении мотивы нравственного усовершенствования** (выделено мною – А. С.), комиссия считает необходимым, чтобы ученикам была предоставлена самая широкая инициатива в образовании, управлении и даже в денежных расчетах спортивной ассоциации; это – наилучшее приготовление к свободе и к жизни... **14. Комиссия, принимая во внимание высказанное мнение, что университет не должен относиться безучастно к физической деятельности своих студентов, считает, с другой стороны, что он не должен также делать обязательным для студентов посещение гимнастической залы или игорного поля»** [9, с. 55, 56].

В «Секции спорта» было принято 6 предложений, в частности: **«1. Чтобы общественные власти отводили в каждом значительном центре в распоряжение местных спортивных обществ участок земли для игр и упражнений** (выделено мною – А. С.). **2. Чтобы**

в каждом центре было закрытое помещение, могущее служить для гимнастики, для местных игр и других sports. **3.** Чтобы землевладельцы и местные власти, в каждой общине, поддерживали и распространяли всеми имеющимися в их распоряжении средствами (уступка земли, призы в виде медалей или предметов) физические упражнения в их общинах. **4.** Чтобы гимнастические и спортивные общества организовали, в возможно скором времени, в больших центрах курсы для мониторов, с целью обеспечить учителями или мониторами, нуждающиеся в том городские и сельские общины... *Лыжный спорт* (курсив по тексту – А. С.). Пожелание: **Чтобы правительства, городские управления и общества, занимающиеся распространением спортивных упражнений, обратили внимание на все зимние игры и в особенности на лыжный спорт, в котором могут упражняться без исключения все жители тех стран, в которых выпадает снег...**» (выделено мною – А. С.) [9, с. 57].

Об участии в конгрессе представителей России А.Д. Бутовский писал: «Из русских были: преподаватель Санкт-Петербургского Учительского института К.Ю. Цируль; практикующая в Париже женщина-врач г-жа Кричевская и Я.» [9, с. 35]. И далее: «В группе врачей выделялась г-жа Кричевская. Окончив медицинское образование в Париже, она проработала полный курс педагогической и врачебной гимнастики в Стокгольме и получила диплом на звание директора гимнастики. Её суждения отличались ясным, правильным пониманием задач воспитательной гимнастики...¹⁶. Наш соотечественник, К.Ю. Цируль, своим солидным докладом о ручном труде вызвал единодушное сочувствие всех членов съезда» [9, с. 47,48].

Рассказал Бутовский и о своём непосредственном участии в Брюссельском конгрессе: «...Все три секции (педагогическая, военная, спортивная) работали одновременно, каждая в особом помещении академии, так что членам конгресса трудно было принимать участие в занятиях двух, а тем более всех трех секций. Приходилось более или менее специализироваться на одном отделе. **Я присутствовал на всех заседаниях педагогической секции. Случайно приходилось бывать на военной секции** (выделено мною – А. С.). На заседаниях по вопросам спорта, за недостатком времени, не пришлось быть ни разу» [9, с. 42].

Примечательно, будучи профессиональным военным, А.Д. Бутовский, тем не менее, выбрал для постоянной работы на конгрессе **педагогическую секцию**, что лишний раз свидетельствовало о его глубоком интересе к педагогическим аспектам физического воспитания, физического образования и спорта.

На конгрессе в Брюсселе впервые вручались дипломы, учрежденные Международным олимпийским комитетом. Бутовский подробно описал церемонию вручения дипломов [9, с. 31–32]¹⁷.

Описал Бутовский и заключительное торжественное заседание конгресса: «Собрание закончилось непредвиденным, но при данных обстоятельствах уместным эпизодом. Встал один из членов комитета (Rever de Courcy-Laffan¹⁸ и обратился к собранию: «Тут был забыт один человек, который забывает сам себя, который был душою конгресса, который собрал нас здесь, человек, заслуживающий более всякого другого тот диплом, который только что был вручен выдающимся деятелям. Этот человек – барон Пьер де Кубертен. Комитет, собравшись в такой час, когда мы могли сложить с себя звание конгрессиистов, «единогласно присудил этот диплом». Единодушные одобрения. Барон Кубертен со смущенным видом отвечает: «Я принимаю диплом, и он мне дорог. Однако, он должен быть за моею подписью; я его не подпишу...» (многозначие А.Д. Бутовского – А. С.). «Мы его подпишем все, восклицает его преподобие де Курси-Лаффан, и, при общих аплодисментах и при звуках марсельезы собрание закрывается. Заключительное собрание состоялось с не меньшей торжественностью. Читались постановления конгресса, говорились речи. Барон де Кубертен в теплых словах бла-

¹⁶ А.Д. Бутовский отметил: «...врач г-жа Кричевская приняла участие в дискуссии по докладу Жоржа Демени в защиту шведской гимнастики...» [9, с. 49,50].

¹⁷ Первыми лауреатами дипломов МОК стали четверо: президент США Теодор Рузвельт, покоритель северного полюса Фритьоф Нансен, воздухоплаватель Сантос-Дюмон, популярный спортсмен тех лет Гренфель.

¹⁸ Р.С. де Курси-Лаффан – член МОК для Великобритании (1897–1927).

годарил председателей секций, сказал прочувственное прощальное слово всему собранию, выразил надежду на дальнейшее движение дела физического воспитания и засвидетельствовал еще раз признательность бельгийскому правительству за сочувствие и содействие работе конгресса» [9. С. 32].

Работа конгресса в Брюсселе произвела на Бутовского незабываемые впечатления. Это становится очевидным, когда читаешь его труд – насколько обстоятельно, с какой яркой эмоциональной окраской написана эта работа! Интересны в этом плане его общие впечатления о конгрессе, из которых явствует, как широки были международные контакты нашего соотечественника, сколь высок был международный авторитет Алексея Дмитриевича Бутовского. Цитирую: «**В заключение, бросая общий взгляд на занятия конгресса, должен прежде всего сказать, что присутствие в этом международном собрании я считаю счастливой для себя случайностью. Это дало мне возможность поддержать давно уже завязанные личные отношения со многими деятелями по вопросам физического образования во всех странах** (выделено мною – А. С.). Вообще, живой устный обмен мыслей с людьми, собравшимися отовсюду ради одного дела, действует освещающим образом. Тут составляешь себе представление, в каком положении, в какой фазе развития находится то дело, для которого собрались все эти представители. Я старался быть беспристрастным в оценке работ конгресса... Но одно уже то, что на конгресс по вопросам о телесных упражнениях как воспитательном средстве съехались представители всех стран, что все эти люди убеждены в важном значении этих вопросов и желают принести свою долю работы для наилучшего их разрешения, заключает в себе много поучительного. Это показывает, что вопрос о физическом развитии молодежи поставлен теперь повсеместно как вопрос большого значения в общей воспитательной системе» [9, с. 65, 66].

Благодаря этому труду А.Д. Бутовского, российские читатели, особенно те, кто интересовался вопросами физического воспитания, спорта, получили возможность познакомиться с итогами Брюссельского конгресса, лучше понять социальное, педагогическое значение спорта и физического воспитания, расширить свои познания в этой сфере. Труд Бутовского выполнял важную познавательную, пропагандистскую, просветительскую роль.

Таковы общие итоги конгресса в Брюсселе, получившего впоследствии наименование –

III Олимпийский конгресс.

Тогда в столице Бельгии были приняты очень ценные, продуманные решения, направленные на дальнейший прогресс в сфере спорта и физического воспитания в различных странах мира. Конечно, выработанные конгрессом решения и рекомендации были рассчитаны на длительную перспективу. И эти планы при благоприятных условиях могли бы быть реализованы во многих странах. Реализация такой объемной программы предполагала, по меньшей мере, два условия: стабильную политическую ситуацию и благоприятные экономические условия, особенно на европейском континенте, как основы мировой цивилизации. Но спустя всего лишь несколько лет после Брюссельского конгресса в Европе запахло порохом – сначала разразился очередной кризис на Балканах – Балканская война 1909–1912 гг., а затем грянула и мировая война. Гуманные решения Брюссельского конгресса были похоронены. Но идеи, выработанные в Брюсселе летом 1905 года, не потеряли своей исторической ценности.

***

Читатель уже знает, что Алексей Дмитриевич Бутовский был избран в первый состав Международного олимпийского комитета в июне 1894 года; **Алексей Бутовский стал первым членом МОК для России.**

Членом МОК А.Д. Бутовский был на протяжении шести лет и в 1900 году в возрасте 62 лет, по собственному желанию, ушел в отставку. Чем обусловлено такое решение? В публикациях А.Д. Бутовского нет ответа на этот вопрос. Выскажу собственные предположения. **Первое.** Бутовский освобождал место в МОК другим представителям России, более моло-

дым¹⁹. **Вторая** причина, как мне представляется, заключалась в большой нагрузке, которую приходилось выполнять генералу А.Д. Бутовскому в связи с его служебными обязанностями: руководство «Курсами подготовки руководителей физического образования» для военно-учебных заведений»; постоянный инспекторский контроль за деятельностью кадетских корпусов и других военно-учебных заведений, требовавший немало времени и усилий. Были и другие первоочередные вопросы, которые приходилось решать А.Д. Бутовскому. Возможно, это было связано и с тем, что в эти годы деятельность МОК, его структура, принципы формирования и функционирования находились в стадии становления, что порождало неизбежные сложности. А это, в свою очередь, требовало от членов МОК дополнительного времени. И таким временем, в силу служебной нагрузки, генерал А.Д. Бутовский не располагал. А.Д. Бутовский не принял участия во II Олимпийском конгрессе в Гавре в 1897 году, хотя настоятельное приглашение Кубертена на конгресс получил. Не в характере, не в правилах Алексея Дмитриевича Бутовского выполнять возложенные на него обязанности формально. Этого он не позволил себе и в рамках МОК...

Но и выйдя из состава МОК, генерал А.Д. Бутовский продолжал поддерживать контакты с президентом МОК Пьером де Кубертенем, принимал участие в международных форумах по проблемам физического воспитания и спорта. На предыдущих страницах рассказано об участии А.Д. Бутовского в Международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года. А.Д. Бутовский принимал участие и в Международном конгрессе по проблемам школьной гигиены в Париже в 1910 году, а также в проходившем в том же году Международном конгрессе в Брюсселе. Об этих международных форумах и своём участии в них Бутовский написал в работе, опубликованной в двух номерах «Педагогического сборника» [13].

***

В отечественной теории телесного воспитания на рубеже XIX–XX веков ведущей категорией был термин «**физическое образование**»²⁰.

А.Д. Бутовский часто оперировал этим термином. В труде «Записки по истории и методике телесных упражнений» он дал следующее определение этого понятия: «**Под физическим образованием понимается** развитие тех общих способностей двигательного аппарата, которые равно необходимы человеку, к какой бы деятельности он себя не предназначал, которые человек инстинктивно упражняет с детства, и упражнение которых, безусловно, необходимо для здоровой жизнедеятельности его организма. Эти упражнения существенно отличаются от профессиональных видов физической деятельности, так как конечная их цель – развитие самого человека, а не внешний результат работы» [15, с. 225–226]. А.Д. Бутовский подчеркивал зависимость физического образования от исторических условий: «Понятие о физическом образовании, необходимом для человека в его личной и общественной жизни видоизменялось **в зависимости от общего понятия о задачах воспитания, понятия, слагающегося под влиянием исторических, культурных и бытовых условий жизни народов**» (выделено мною – А. С.) [15, с. 130].

В работе «Из чтений по истории и методике телесных упражнений» А.Д. Бутовский писал: «Чтобы оценить место того или другого упражнения в общей системе физического образования, надо дать себе ясный отчет в том, что такое *физическое образование* (курсив А.Д. Бутовского – А. С.). Неясное понимание цели физического образования и средств, которыми оно достигается, служит главной причиной тех ошибок, которые так часто наблюдаются в преподавании телесных упражнений... Мы можем, – писал в этой работе Бутовский, – формулиро-

¹⁹На смену А.Д. Бутовскому членом МОК для России в 1900 году избрали 49-летнего графа Петра Рибопьера. Уместно отметить, что благодаря финансовой поддержке графа Рибопьера на свой первый чемпионат мира поехал в Париж в 1905 году Иван Поддубный, триумфально завоевавший в столице Франции звание чемпиона мира. Славу сильнейшего профессионального борца Иван Поддубный подтвердил в Париже и на чемпионатах мира 1906, 1907, 1908, 1909 гг.

²⁰Петр Францевич Лесгафт свой главный труд назвал: «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста». Часть I. (СПб, 1888. – 363 с.); «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста». Часть II. (СПб, 1901. 413 с.).

вать содержание *физического образования* (курсив А.Д. Бутовского – А. С.) таким образом: **а)** Упражнение способности к передвижению: ходьба, бег, прыжок; **б)** упражнение работы рук соответственно разнообразному их назначению: брать, класть, ловить, метать, схватывать, отталкивать, колоть, рубить; **в)** развитие гибкости и силы туловища; **г)** устойчивость, умение уравнивать свое тело в разнообразных положениях и на различной опоре. Стойка, осанка; **д)** целесообразное сочетание движений различных частей тела для производства ловкой или сильной работы; упражнения на подвесе, упражнения с упором, плавание; **е)** способность к преодолению местных препятствий и к деятельному сопротивлению. Борьба» (12. С. 10). И еще цитата из этого труда: «Сведущие люди могут задать весьма серьезный вопрос. Основная задача образовательных упражнений – укрепление здоровья; какие же упражнения предложенной схемы будут удовлетворять именно этому назначению? На это мы ответим, что укрепление здоровья есть результат не одних только физических упражнений, а всех весьма сложных условий жизни человека. В схему включены упражнения в таких навыках, которые составляют врожденную потребность человека; разумное пользование такими упражнениями, без сомнения, будет иметь наибольшее значение для укрепления здоровья» [12, с. 14].

А.Д. Бутовский считал, что задачи физического образования должны быть реализованы главным образом в школе. Именно школа призвана принять **«разумные меры к тому, чтобы дать возможность своим воспитанникам упражнять вложенные в человека элементарные способности к движению в течение всего периода их учения, и даже придать им привычку к таким упражнениям и по выходу из школы»** (выделено мною – А. С.) [11, с. 12].

В творческом наследии А.Д. Бутовского особый интерес представляют его взгляды на спорт.

Анализ его трудов дает основание для вывода: **Алексей Дмитриевич Бутовский был одним из первых отечественных теоретиков спорта.**

А.Д. Бутовского отличал вдумчивый, аналитический подход к изучению различных аспектов физического воспитания; для него характерна широта взглядов на выбор средств и методов телесного воспитания. В отличие от многих деятелей в области телесного воспитания конца XIX – начала XX веков не только в России, но и за рубежом, придерживавшихся одно-сторонних, категоричных суждений в таком выборе: или гимнастика; или игры; или спорт, **А.Д. Бутовский придавал значение каждому из этих средств.**

Чтобы полнее осмыслить взгляды А.Д. Бутовского на спорт, его вклад в разработку проблематики спорта, необходим, **во-первых**, хотя бы краткий, экскурс в историю появления термина **«спорт»** на русском языке, его первоначальной трактовки; **во-вторых**, осознать, что в истории и историографии спорта в России и в Украине на рубеже XIX–XX веков **проблема сущности спорта, его места в обществе была одной из ключевых** (подчеркну: **«ключевых»** – в проблематике телесного воспитания, в проблематике телесных упражнений).

О том, когда и где впервые появился термин **«спорт»** на русском языке узнаем благодаря изысканиям историка Санкт-Петербурга Петра Столянского. В очерке, **«Спорт в старом Петербурге»**, опубликованном в двух номерах «Военно-исторического вестника» за 1914 год [28], в одном из номеров Петр Столянский привел такие данные: **«Самое слово «спорт» было введено в наш язык в 1851 году редактором «Северной пчелы» Булгариным»**²¹ (выделено мною – А. С.). Он писал в одном из своих фельетонов: «С учреждением яхтклуба, скачек у нас начал развиваться **английский спорт**»²² (выделено мною – А. С.). Этим словом, – писал Ф. Булгарин, – означают все гимнастические забавы, сюда же принадлежат псовая охота, стрельба в цель, фехтование, верховая езда, рыболовство, мореплавание» [29. № 3, с. 33].

Лишь спустя более трех десятилетий после публикации Фаддея Булгарина, московский журнал «Охотник» в 1887 году опубликовал статью безымянного автора – **«По поводу терминологии спорта»**, в которой отмечалась **«чрезвычайная путаница терминов... полное**

²¹ Фаддей Венедиктович Булгарин (1789–1859).

²² «Северная пчела», Санкт-Петербург, 1851, № 274.

отсутствие правильной систематической терминологии, которая дала бы возможность, говоря о каком-нибудь вопросе в области спорта, быть вполне уверенным, что меня поймут» (выделено мною – А. С.) [25, с. 266]. Редколлегия журнала, обращаясь к читателям, сообщала, что предполагает «посвятить специальное место терминологии спорта». В очередном номере журнала опубликована статья «Опыт классификации всех видов спорта», в которой автор изложил свою позицию по этому вопросу²³. Это весьма объемная статья [См.: 33. с. 566; 34. с. 638–639].

Не углубляясь в эту проблематику, отмечу, что к началу 90-х годов XIX века число публикаций о спорте в российской историографии исчислялось единицами. И когда в 1893 году «Педагогический сборник» начал публиковать труд А.Д. Бутовского «Телесные упражнения во Франции», в котором он высказал свои суждения и выводы о спорте, это знаменовало новую веху в отечественной историографии теории и истории спорта.

Один из главных выводов о спорте, его месте в школьном воспитании, сформулированном А.Д. Бутовским в этом труде, заключается в следующем. Осмысливая спорт как социальный, педагогический, нравственный феномен? Алексей Дмитриевич Бутовский пришел к выводу, что «спорт есть всегда упражнение одностороннее... Тренировать себя во всех отраслях нельзя; приходится специализироваться на некоторых, большею же частью одной. Таким образом, по значению своему для правильного телесного развития спорт уступает систематической гимнастике» (выделено мною – А. С.) [1. № 5, с. 557]. Поэтому, по убеждению А.Д. Бутовского, спорт в школе «должен распространяться и поддерживаться... в самой тесной связи с рекреативной игрой и систематической гимнастикой, составляя с ними одно целое и являясь как высшая ступень телесных упражнений в школе» (выделено мною – А. С.) [1. № 5, с. 559]. Для своего времени это был прогрессивный взгляд на роль и место спорта в системе воспитания детей школьного возраста.

А.Д. Бутовский выделил существенные признаки спорта, как средства телесного воспитания. «Мир спорта, – подчеркивал Бутовский, – есть, по преимуществу, мир деятельный и практический. ...Спорт обуславливается некоторыми требованиями: 1) выбором упражнений; 2) тренировкой в избранных упражнениях; 3) образованием ассоциаций или партий, которые под предводительством своего старшины (капитана) представляют стороны на состязаниях; 4) устройством состязаний» (выделено мною – А. С.) [1. № 5, с. 539, 556]. «Спорт, – писал далее Бутовский, – может оказаться благоприятным для развития решительности, настойчивости, мужества; он благоприятен также для привития охоты к телесным упражнениям» (выделено мною – А. С.) [1, № 5, с. 556].

Примечательны суждения А.Д. Бутовского о любительском спорте. Он показал, что на начальном этапе – этапе зарождения, становления современного спорта – любительский спорт был доступен лишь людям определенного круга. «По характеру входящих в него упражнений, спорт, и именно любительский (курсив А. Бутовского – А. С.) есть занятие, свойственное людям только известного класса общества и известного рода деятельности. Юноша-простолодин едва ли станет тренировать себя, иначе как с профессиональной целью, в гребле, фехтовании, даже в беге и пр. Да и вообще, тренировать себя в любительском смысле он не станет; он научится нужным ему приемам на самом деле. Вот почему спорт любительский не имеет никакого смысла в низших школах: это занятие людей досужих, не имеющих другой телесной деятельности, т. е. занятие аристократическое (выделено мною – А. С.). Он аристократичен еще и потому, что, как он ни дешев, но если школа не берет на себя расходов по его организации, то бедный ученик от него должен отказаться. Потом, он и не совсем так дешев. ...Гребля, фехтование, верховая езда, велосипед; это также виды спорта, и стоят они дорого. Наконец, не была принята в расчет плата за обучение, за руководство при тренировке и пр.» [1, № 5, с. 557].

²³ Статья подписана: Владимирский. В российской спортивной прессе рубежа XIX – XX веков фамилия «Владимирский» мне встретилась лишь один раз. Содержание статьи дает основание причислить её автора к числу первых в отечественной науке о спорте, кто попытался разобраться в сложнейшей проблеме классификации и терминологии спорта.

А.Д. Бутовский не был безоговорочным сторонником спорта. В его оценках спорта немало критических суждений и, как показал весь богатейший опыт спорта XX века и начавшегося XXI столетия, суждений справедливых. И это свидетельствует, что Алексей Дмитриевич Бутовский к характеристике спорта подходил взвешенно, аналитически: он увидел как позитивные, так и негативные стороны этого социального явления, акцентировал внимание не только на достоинствах, но и на недостатках спорта. «...Но несомненно, – подчеркивал Бутовский, – что страстность и азарт, даже при всей предусмотрительности, могут повести и к не благоприятным в воспитательном отношении последствиям. Укажу здесь только на некоторые из них: увлекая молодежь, заставляя ее, с одной стороны, усиленно тренировать себя (втягиваться), с другой, напрягать последние силы на состязаниях, не способен ли иногда спорт подорвать не совсем крепкий организм? Достаточно видеть, в каком состоянии приходят к цели иные из состязавшихся в беге даже на небольшие дистанции, чтобы серьезно задуматься над этим вопросом. Известны случаи полного временного упадка сил от излишнего напряжения на состязаниях... **Но согласно ли это с задачами разумного физического воспитания?** (Выделено мною – А. С.). ...Заставляя с страстной ревностью относиться к интересам своей партии, не делает ли спорт человека *беспощадным* (курсив А. Бутовского – А. С.) к лицам противной партии? **...Но, опять-таки, согласно ли это с теми безусловными нравственными началами, которые в сущности одни только и имеют право внедрять в своих питомцах школа?** (выделено мною А. С.). ...Не отражается ли спорт, как страстное любительство (*amateurisme*), направленное в сторону телесных упражнений и поддерживаемое призами и наградами, и на других сторонах характера воспитанника? **...Спортсменский дух не всегда гармонирует с правильно и трезво поставленными задачами телесного и нравственного воспитания»** [1. 1893, № 5, с. 556–557].

Однако же, и я подчеркиваю: **А.Д. Бутовский был сторонником внедрения спорта в школу.** «Я не хочу сказать этим, – писал Бутовский, – что упражнения спорта должны быть изгнаны из школы. Я далек от того, чтобы отрицать воспитательное значение атлетических игр²⁴. Напротив, они должны распространяться и поддерживаться... Тогда вся масса старших учеников будет к ним постепенно подготовлена. Желательно также, чтобы атлетические упражнения были доступны каждому и со стороны их стоимости» (выделено мною – А. С.) [1. № 5, с. 558–559]. В этом последнем суждении проявился высокий демократизм, который был присущ генералу Алексею Дмитриевичу Бутовскому.

В последующие годы – в других своих публикациях – А.Д. Бутовский, обогащенный опытом развития спорта на рубеже XIX – XX вв. в России и в зарубежных странах, многократно высказывался о проблемах спорта. Вот часть его суждений о спорте в конце 90-х годов, изложенных в работе о физическом воспитании в кадетских корпусах: «...Главная характеристика упражнения, поставленного в условия спорта, крайнее развитие количественных пределов движения ради состязательной цели. Кроме того, спортсмен почти всегда специализируется на одном каком-либо упражнении. Такие условия совсем не согласуются с правильно поставленной задачей физического образования... В нравственно-воспитательном отношении спортивный аматеризм, **рядом с выгодными сторонами** (выделено мною – А. С.), имеет также и очень невыгодные. Он развивает настойчивость и выносливость, вместе с тем, он увлекает во все те крайности, которые связаны с азартною игрою: страстное отношение к игре, эгоизм, партийный дух, беспощадность к противнику. Кроме того, пристрастие спортсменов к изысканным орудиям игры и к эксцентрическим костюмам не согласуется с тем духом простоты и благородной скромности, который составляет лучшее украшение сильного и мужественного человека» [6, с. 12].

В работе, изданной в 1910 году, А.Д. Бутовский писал: «**...и спортивные упражнения имеют тоже свою обратную сторону»** (выделено мною – А. С.) [11, с. 17]. «Обратную сторо-

²⁴ А.Д. Бутовский нередко в своих работах пользовался терминами: «атлетические игры», «атлетические упражнения», «атлетизм», как тождественные понятию «спорт».

ну» А.Д. Бутовский видел, в частности, в том, что «задача их (спортивных упражнений – А. С.) заключается в увеличении до крайней возможности количественных пределов упражнения: поднять наибольший груз, сделать самый длинный или самый высокий прыжок» [11, с. 17].

А.Д. Бутовский вновь подчеркивал, что «спорт в том виде, как он практикуется в наше время, есть упражнение людей досужих и зажиточных. Без досуга на тренировки, хотя бы периодические, нельзя стоять на уровне утвердившихся требований. ...И что бы ни говорили ревнители спорта, даже самые непритязательные любительские упражнения требуют от спортсмена известной условной представительности, которая должна поддерживаться из его бюджета» [11, с. 17]. В этой работе А.Д. Бутовский сформулировал очень важное положение: «Чтобы упражнения спортивного характера стали достоянием всех слоев общества и могли широко служить для развития телесной и духовной мощи молодежи, их надо отрешить от многих формальностей и обычаев, установившихся в спортивных обществах» [11, с. 17].

Во 2-м издании этой работы А.Д. Бутовский вновь коснулся места спорта в системе телесного воспитания, демонстрируя свое положительное отношение к спорту. Цитирую: «...Рядом с различными направлениями методической гимнастики, мы наблюдаем в наше время большое развитие разнообразных состязательных упражнений, носящих, в отличие от гимнастики, общее наименование спортивных упражнений и игр... Сравнительная простота, увлекательность и свобода метода спортивных игр, с одной стороны, и слишком неумелая или педагогическая постановка гимнастического обучения, с другой, послужили поводом для деятельной пропаганды метода английского физического образования и в других странах. ...В Швеции, благодаря счастливым обстоятельствам (деятельность полковника Балка), оно привело к гармоническому слиянию гимнастики со спортом, к несомненной выгоде для физического воспитания...» [12, с. 8].

Отвечая своим оппонентам – противникам соревнований в спорте, – А.Д. Бутовский доказывал целесообразность состязательного метода: **«Всякая работа, поставленная в условия состязания, развивает очень ценные для жизни душевные качества: настойчивость, упорство в достижении цели, мужество, находчивость, уверенность в своих силах и умение им пользоваться»** (выделено мною – А. С.) [17, с. 63].

Обобщая взгляды А.Д. Бутовского на спорт, оценки спорта, как социального, педагогического, нравственного, феномена, несмотря на его критические суждения, **в целом отношение А.Д. Бутовского к спорту, к спортсменам было, безусловно, положительным.**

Тот факт, что Алексей Дмитриевич Бутовский был избран членом МОК, с восторгом воспринял Афинскую Олимпиаду подтверждает этот вывод. Вспомним его книгу **«Афины весной 1896 года»**: с каким пиететом он писал о спортсменах-участниках I Олимпиады современности. В этом ряду и книга А.Д. Бутовского об английских школах, в которой высказана похвала в адрес англичан – страстных поборников спорта (17). Как не отметить, что это была одна из трех последних книг А.Д. Бутовского, изданных в 1915 году, что убедительно свидетельствует о его неизменно высоком интересе к проблемам спорта.

Необходимо подчеркнуть: труды А.Д. Бутовского о спорте интересны и важны для более полного изучения и осмысления происхождения современного спорта, его особенностей на рубеже XIX – XX вв.

***

Анализ трудов А.Д. Бутовского показал, что в них значительное место занимают вопросы **истории** телесного воспитания, **истории** физических упражнений. Портрет Алексея Дмитриевича Бутовского-ученого, исследователя будет неполным, если не сказать, хотя бы сжато, об этой части его научного наследия.

В работах Бутовского освещены вопросы **истории зарождения военной гимнастики в России**. Очень ценны его труды, посвященные кадетским корпусам, в которых обстоятельно изложены исторические аспекты телесного воспитания в кадетских корпусах (5, 6)).

В работе «Полевая гимнастика в различных странах Западной Европы» А.Д. Бутовский осветил вопросы истории военной гимнастики в Германии, Италии, Швеции, Бельгии, Франции, Австро-Венгрии (4).

В историческом обзоре, включенном в цикл лекций по «Истории и методике телесных упражнений» для слушателей «Главной гимнастическо-фехтовальной школы»²⁵, Бутовский характеризует особенности физического воспитания в Древней Греции, в Средние века. Характеризуя древнегреческую систему физического воспитания, Бутовский отмечал, что «тяжелый производственный труд был возложен на рабов и мелких земельных собственников. Они были безгласны в государственных делах и **не имели право на гимнастическое воспитание**» (выделено мною – А. С.) [11].

При характеристике физического воспитания в Средние века Бутовский обратил внимание на пагубное влияние католической церкви на воспитание в целом, физическое воспитание в частности [11, с. 35–45]. Высоко оценивая рыцарство и рыцарскую систему телесного воспитания, Бутовский высказал ряд интересных суждений об особенностях физического образования в Средние века, отметил сословный характер воспитания. «Физическое воспитание и образование, – подчеркивал Бутовский, – обнаруживает существенные видоизменения в зависимости от класса общества, в котором применяется. Это – воспитание сословное, почти кастовое. С одной стороны, духовно-схоластическое воспитание, находящееся исключительно в руках духовенства, с другой – воспитание в рыцарской среде, чуждой каких бы то ни было интересов других сословий; наконец, воспитание в городской общине, не выходящее из круга корпорации» [11, с. 44].

В этой работе А.Д. Бутовский подчеркивал необходимость знаний истории систем гимнастики XIX века для тех, кто практически связан с преподаванием телесных упражнений в школе. «**Знание истории систем, в частности шведской и немецкой, – писал Бутовский, – вооружит знаниями о тех упражнениях, которые в них входят, методы преподавания, задачи, которые решаются этими упражнениями и методами. Тогда учитель гимнастики сможет разумно использовать арсенал средств, заложенных в этих системах**» (выделено мною – А. С.) [11, с.19].

Высокий интерес А.Д. Бутовского к истории систем гимнастики XIX века был обусловлен, в частности, тем, что он подходил к изучению этой проблематики с позиций «**что и как можно использовать в России**» (выделено мною – А. С.) [13, № 2].

В 1912 году в свет вышло 2-е издание труда А. Д. Бутовского «**Из чтений по истории и методике телесных упражнений**». Это сравнительно небольшая по объему, но весьма содержательная работа. Исторический раздел Бутовский изложил в обобщенной форме. Но как интересно, увлекательно написаны эти страницы; сформулированы новые положения, касающиеся истории телесных упражнений. С этого и начинается этот труд А.Д. Бутовского: «**Из истории физических упражнений мы видим, что воспитание физических свойств человека претерпевало значительные видоизменения в зависимости от исторических, культурных и бытовых условий жизни народов**» (выделено мною – А. С.) [12, С. 3]. И далее: «В древнем мире мы видели стройную и обширную систему телесных упражнений, долженствовавшую дать *общее физическое образование* (курсив А.Д. Бутовского – А. С.), почитавшееся в такой степени необходимым, как и общее образование духовных способностей человека. С падением древне-греческой культуры падает и это целостное воспитание...». Протицирую ещё два фрагмента, наглядно свидетельствующие, как Алексею Дмитриевичу Бутовскому удавалось в обобщенной форме охарактеризовать целые пласты истории телесных упражнений. «...Только в самом конце XVIII века, под влиянием идей Ж. Ж. Руссо и вообще под влиянием того переворота в социальном и педагогическом мировоззрении, которым ознаменовалось это столетие, **в школьной практике впервые появляется учебная система телесных упражнений, получившая, в воспоминание о древне-греческих упражнениях, наименование гимнастики**» (курсив А.Д. Бутовского – А. С.); (выделено мною – А. С.). Рассматривая эту новую систему телесных упражнений, – писал далее Бутовский, – следует от-

²⁵Главная гимнастическо-фехтовальная школа была открыта в Санкт-Петербурге в 1909 году при самом активном участии генерала А.Д. Бутовского. Еще в 1905 году Бутовский писал: «Военной фехтовально-гимнастической школы у нас нет, поэтому и гимнастика в войсках у нас ведется так, что едва ли мы много потеряли бы, если бы её и вовсе не было...» [9, с. 68].

метить, прежде всего, что, несмотря на свое наименование, она имеет мало общего с древне-греческой гимнастикой. Это объясняется совершенно изменившимся строем общественной жизни и общественного воспитания... Благодаря убежденной и самоотверженной работе таких людей, как Гутс-Мутс, Ян, Линг и их учеников, новая гимнастика стала быстро развиваться во всех странах» [12, с. 4, 5].

Обширные исторические материалы А.Д. Бутовский привел в своем труде **«Записки по истории и методике телесных упражнений»**, изданном в 1913 году [15]. Вопросам истории посвящено **140 страниц** – почти половина всего объема этого труда. Бутовский включил новый раздел о физическом воспитании в зарубежных странах с XV по XVIII в.; значительно дополнил материалы о системах гимнастики XIX века. Дополнен и раздел об учителе физическом воспитании, озаглавленный: **«Какие же сведения теоретические и практические необходимы для преподавания телесных упражнений»?** Весь этот раздел, изложенный Бутовским, и ныне не потерял своей практической, прикладной ценности.

В эту книгу включена и глава об истории фехтования – **«Фехтование. Очерк его развития и современное состояние»** [15, с. 309–328]. К истории фехтования А.Д. Бутовский обратился не случайно. В Главной гимнастическо-фехтовальной школе, в которой он преподавал различные учебные дисциплины, фехтование было одним из основных учебных предметов; Алексей Дмитриевич считал необходимым излагать и историю фехтования, что лишний раз свидетельствует о его интересе к вопросам истории.

Исторические аспекты физического воспитания А.Д. Бутовский осветил и в работе **«Образовательные свойства телесного упражнения»**, изданной в 1914 году [16].

Обобщая, следует подчеркнуть, что в своих исследованиях А.Д. Бутовский часто опирался на сравнительно-исторический метод. Изучение прошлого Бутовский рассматривал как важный фактор осмысления исторического опыта в сфере телесного воспитания; для выявления наиболее рациональных средств и методов физического воспитания. **Обращаясь к прошлому, приводя примеры из истории, Бутовский стремился к решению, в первую очередь, проблем физического воспитания, гимнастики, спорта в России.** Так, анализируя шведскую гимнастику с позиций, следует ли использовать её в качестве **«педагогического средства в школах и в семье, как образовательного средства в гимнастических обществах»** (выделено мною – А. С.), Бутовский считал необходимым **«ответить сперва несколькими историческими справками»** (выделено мною – А. С.) [8].

Показательна в этом аспекте **«Публичная лекция генерал-лейтенанта А.Д. Бутовского «Что такое физическое образование?»**²⁶. Прежде чем раскрыть содержание физического образования, Алексей Дмитриевич сделал краткий обзор развития гимнастики в Древней Греции, в Древнем Риме, в Средние века, в Новое время (14).

Несомненный интерес представляет и освещение Бутовским происхождения термина «гимнастика». **«Гимнастика»** – таково было общее название телесных упражнений, преподаваемых в древней Греции с воспитательной и гигиенической целью, – писал Бутовский. – Гимнос – значит голый. Гимнастика – та работа, которую человек исполняет голым. – «Юношей заставляют раздеваться перед многолюдной толпой для того, – говорит один классический автор, – чтобы они привыкали заботиться о своем благообразии и не стыдились показаться голыми». – Упражнение без одежды имело и гигиеническое значение. Свободный грек гордился загорелой и обветренной кожей. Гимнастика делилась на два больших раздела – *палестрику* и *орхестрику* (курсив А.Д. Бутовского – А. С.). Палестрика (от греческого *пале* – борьба, состязание) заключала в себе упражнения, могущие быть предметом состязания. В совокупности эти упражнения назывались *пентатлон* (курсив А.Д. Бутовского – А. С.) – пятиборье, пять упражнений, за которые присуждались награды... В состав пентатлона входили: бег, прыжок, метание диска, метание копья и борьба... Все эти упражнения преподавались в обдуманной последовательности. Добивались не только умения (орфография А.Д. Бу-

²⁶ Лекция прочитана генералом А.Д. Бутовским в аудитории Педагогического музея военно-учебных заведений для командиров полков, начальников военных учебных заведений, директоров кадетских корпусов (14).

товского – А. С.), выносливости и силы, но непременно изящного, художественного исполнения движений» [11, с. 25].

Осмысливая творческое наследие А.Д. Бутовского в аспекте освещения в его трудах истории телесного воспитания, принципиально важно отметить не только его научный приоритет во введении в научный и публицистический оборот тех или иных исторических фактов, суждений, выводов, **но и особо отметить его несомненную роль и заслуги в формировании основ истории физической культуры и спорта как науки.**

***

В биографии Алексея Дмитриевича Бутовского необходимо осветить вопрос, который можно сформулировать так: **«участвовал или не участвовал А.Д. Бутовский в «Международном атлетическом конгрессе в Париже в июне 1894 года»?**

Факт участия генерала А.Д. Бутовского в Парижском Конгрессе вошел в советскую историографию как аксиома.

В отечественной историко-олимпийской литературе (включая учебную), а также в работах об А.Д. Бутовском в 50–80-е, вплоть до начала 1990-х годов, вопрос участия А.Д. Бутовского в Парижском Конгрессе не вызывал сомнений. Такой точки зрения придерживались В.Н. Короновский [23] и В.М. Выдрин [22]. В одном из последних советских учебников по истории физической культуры – **учебнике В.В. Столбова** – подчеркивалось: «В 1894 году генерал А.Д. Бутовский участвовал в Международном спортивном конгрессе в Париже, где был избран в члены Международного олимпийского комитета» [27, с. 113].

Почему этот факт неизменно отмечался во многих отечественных историко-олимпийских работах? Что служило основанием для такого утверждения? Очевидно, что избрание А.Д. Бутовского членом МОК на Парижском конгрессе и было неоспоримым доказательством его участия в этом конгрессе. К тому же этому факту придавалось принципиальное значение, как красноречивому свидетельству того, что Россия стояла у истоков современного олимпийского движения. Таково было господствующее мнение в отечественной историографии по этому вопросу до начала 1990-х годов.

В 1991 году А.Б. Ратнер в статье «Были о былом (письма Кубертену)» выдвинул версию о том, что Бутовский в Парижском конгрессе участия не принимал, а был избран в состав МОК заочно [26, с. 88].

Основанием для такого вывода Ратнеру послужило письмо Бутовского к Кубертену от 11 июля 1894 года, в котором Алексей Дмитриевич, в частности, писал: «Я готов принять с благодарностью такую почетную ответственность во имя нашего общего дела, у которого большое будущее».

Версия А.Б. Ратнера побудила меня вновь обратиться к этому вопросу – **участия (или неучастия) А.Д. Бутовского в Парижском конгрессе в июне 1894 года.**

Когда в начале 60-х годов я заинтересовался личностью Алексея Дмитриевича Бутовского, в этом вопросе я опирался на уже признанный факт. В статье «Первый член МОК для России» приведены те же строчки из письма Бутовского к Кубертену от 11 июля 1894 года [30, с. 38]. Но у меня эти строки сомнения в участии Бутовского в Конгрессе не вызвали. С одной стороны, я опирался на публикации по этому вопросу в советской историографии, с другой, это письмо правомерно рассматривать и с такой позиции: Бутовский возвращается после Парижского конгресса в Санкт-Петербург и вскоре обращается к Кубертену с письмом, в котором благодарит за оказанную высокую честь – избрание в состав МОК – и заверяет в своей готовности служить благородным идеалам олимпийских игр, идеалам олимпизма.

В пору подготовки статьи об А.Д. Бутовском в журнале «Олимпийская панорама», главный редактор журнала Е.Г. Грингаут обратился в Музей МОК в Лозанне с запросом о представительстве России на Конгрессе в Париже. Из музея пришел ответ: в Париже в июне 1894 года Россию представляли А.Д. Бутовский и Алексей Лебедев²⁷.

²⁷Тогда впервые стало известно об участии в Конгрессе Алексея Лебедева. Этот интереснейший историко-олимпийский, историко-спортивный факт зафиксирован в статье «Первый член МОК для России» [30, с. 38]. Полу-

Гипотеза Александра Ратнера побудила меня переосмыслить имеющиеся в моем распоряжении источники, относящиеся к этому факту биографии А.Д. Бутовского. При этом я исходил из посылки, что факт участия Бутовского в Парижском конгрессе подвергается сомнению. Беспристрастный анализ этих источников, их новое прочтение порождали и новые сомнения. Эти суждения изложены в юбилейной статье о А.Д. Бутовском [32], а также на страницах книг «Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX XX веков» [33, с. 364–365; 34, с. 403–405].

Эти суждения (с некоторой корректировкой) излагаю и здесь.

В «Полном послужном списке А.Д. Бутовского», в котором зафиксированы его зарубежные командировки в 1890-е годы, записи о поездке в Париж в июне 1894 года нет, что может служить аргументом в пользу неучастия. Но обратим внимание: в «Полном послужном списке» зафиксированы длительные по срокам командировки. И, возможно, столь непродолжительная поездка за рубеж – примерно неделю – не зафиксирована? Но, с другой стороны, Международный конгресс по восстановлению Олимпийских игр – событие неординарное. Возможно ли, чтобы участие в таком форуме не было отмечено?

Следующий аргумент-сомнение. Практически все зарубежные командировки Бутовского завершались основательными публикациями: поездка во Францию – «Телесные упражнения во Франции»; на I Олимпиаду – «Афины весной 1896 года»; в Швецию – серия работ о шведской гимнастике; в Англию – «Воспитание и телесные упражнения в английских школах», на Международные конгрессы в 1905 и 1910 годы – соответствующие публикации. О работе Парижского конгресса Бутовский специально ничего не написал. Выглядит странным. Почему Бутовский не оставил письменных свидетельств своего участия? Значит, Бутовский не был в Париже в июне 1894 года? Но в ряде своих работ Бутовский, все же, ссылается на решения Парижского конгресса [2, с. 4, 27, 33; 9, с. 1]. С другой стороны, о чем мог написать Бутовский, если остаться на признании факта его участия в Конгрессе? Ведь Бутовский был приглашен на Конгресс в качестве почетного члена, а в соответствии с регламентом работы Конгресса почетные члены не принимали непосредственного участия в рабочих заседаниях Конгресса; эта функция была возложена на тех участников Конгресса, которые обладали статусом делегата.

Правомерен и такой вопрос: мог ли Бутовский быть избран членом МОК заочно, не присутствуя на Конгрессе? Да, мог! Анализ различных материалов, имеющих отношение к избранию первого состава МОК, свидетельствует: несколько членов МОК избраны заочно.

В 1999 году в журнале «Спортивная жизнь России» опубликована статья **праправнучки Алексея Дмитриевича Бутовского – Натальи Дмитриевны Бутовской (20)**. В статье отмечалось, что на Парижский Конгресс **«Из-за нездоровья Бутовский не смог приехать»**. Но документальных подтверждений этого факта Наталья Бутовская не привела.

В последние годы в олимпийской литературе приведены и другие версии **«неучастия»** Алексея Дмитриевича Бутовского в Конгрессе. В конечном итоге – на сегодняшний день – именно эта версия возобладала.

Но это обстоятельство ни в коей мере не умаляет пионерской роли России и Украины в зарождении современных Олимпийских игр, становлении современного олимпийского движения. Непосредственное участие в работе Конгресса делегата от Санкт-Петербурга **Алексея Лебедева**, активное участие Бутовского во II сессии МОК в Афинах, его плодотворное участие в различных ипостасях в международном олимпийском движении в последующие годы дает основание для аргументированного, не вызывающего сомнений, вывода: **Россия и Украина были у истоков современных Олимпийских игр, у истоков международного олимпийского движения.**

ченые из Музея МОК в 1990 году документы об участниках Парижского конгресса 1894 года подтверждали статус А. Лебедева, представителя Санкт-Петербургского гимнастического общества, как делегата Международного атлетического конгресса в Париже [31, с. 15].

***

Алексей Дмитриевич Бутовский активно трудился до последних лет своей жизни, сохранил свежесть мысли, прекрасную память. Об этом убедительно свидетельствуют его работы, вышедшие в свет в 1912 – 1915 годы, о которых речь шла выше.

Особо следует сказать о трех последних книгах, изданных в 1915 году: **«Воспитание и телесные упражнения в английских школах»** [17], **«Годы моего учения в Петровско-Полтавском кадетском корпусе»** [18], **«Прекратившийся род»** [19]. Эти книги свидетельствуют не только о сказанном выше, но и расширяют представления о личной, семейной жизни Алексея Дмитриевича Бутовского.

В «Полном послужном списке А.Д. Бутовского» о его семейном положении сказано кратко: «Женат на дочери купца Горохова – Анне Васильевне, детей нет» [35. Л. 109]. Родители Бутовского были против этого брака. А брак Алексея Дмитриевича был по любви, долгим и счастливым. Анна Васильевна была ему верным, любящим другом, надежной опорой до конца жизни. Это ярко проявилось и в выходе в свет трех последних книг.

Так случилось, что к 1915 году зрение Алексея Дмитриевича резко ухудшилось. Колоссальные нагрузки, которым подвергал себя Бутовский, не прошли бесследно, что и привело к ухудшению зрения. **И тексты трех последних книг написаны Анной Васильевной под диктовку Алексея Дмитриевича...**

Алексей Дмитриевич Бутовский умер 25 февраля (ст. ст.) 1917 года – на 79-м году жизни. На страницах «Педагогического сборника» – дорогого сердцу Алексея Дмитриевича издания, – мне не удалось найти некролога о нем. А ведь в этом издании ушедшим из жизни генералам традиционно посвящались обширные некрологи. Уж слишком в беспокойную пору истории России генерал А.Д. Бутовский ушел из жизни...

Осталось богатое, многогранное творческое, научное наследие А.Д. Бутовского.

На протяжении нескольких десятилетий – на рубеже XIX – XX веков – А.Д. Бутовский плодотворно разрабатывал и освещал исторические, теоретические, методические, социологические аспекты физического образования, физического воспитания, гимнастики, спорта. Его суждения, выводы, мысли по этим вопросам и ныне – уже в XXI веке – не потеряли своей познавательной, научной, практической ценности.

Алексея Дмитриевича Бутовского по праву правомерно признать одним из первых отечественным историков, теоретиков, социологов спорта.

Своими трудами Бутовский в немалой степени способствовал формированию научных основ физического воспитания.

Уникальна источниковедческая значимость трудов А.Д. Бутовского для изучения многих аспектов истории, теории и методики физического воспитания и спорта, для исследования генезиса отечественной науки о физическом воспитании и спорте.

Труды А.Д. Бутовского, его творческая манера являют образцы высочайшей научной добросовестности. Он не ограничивался письменными источниками, различными материалами и архивными документами, которые находил в родном отечестве. Алексей Дмитриевич стремился своими глазами увидеть, наблюдать, изучать, анализировать то явление, которое особенно привлекало его внимание и интерес, становилось с этого момента объектом, предметом пристального изучения, анализа, осмысления, освещения.

Изучение методов и принципов, которыми А. Д. Бутовский руководствовался в своей поисковой, источниковедческой, научной, публикаторской деятельности и ныне сохраняют высокую научную, практическую ценность.

Так совпало, что очерк об Алексее Дмитриевиче Бутовском я завершаю в июне 2013 года – в дни, когда исполняется 175 лет со дня его рождения. Зададимся вопросом: «Почему мы – очевидцы первых десятилетий XXI века – проявляем столь высокий интерес к человеку, который родился в 30-е годы XIX века»? Думается потому, что жизненный путь, пройденный А.Д. Бутовским, его многогранная деятельность, богатое научное наследие являются примером служения своему делу, служения своему Отечеству. Вспомним, с каким душевным трепетом, с каким волнением, любовью – уже на склоне лет – Алексей Дмитриевич вспоминал и

описал свои родные места, Полтавщину, где родился, рос, формировался. Свои жизненные ориентиры, жизненные позиции, педагогическую, научную, творческую деятельность Алексей Дмитриевич соизмерял с нравственным императивом. Как мне представляется, нравственная мотивация была для Бутовского ведущей на всем его жизненном пути.

Свой талант, свое удивительное трудолюбие Алексей Дмитриевич Бутовский посвятил благородному поприщу – пропаганде телесных упражнений, телесного (физического) воспитания, гимнастики, спорта. Бутовский ратовал, чтобы его соотечественники, наконец, осознали высокую социальную, педагогическую, воспитательную ценность телесного воспитания, гимнастики, спорта.

В нашем сознании А.Д. Бутовский навсегда останется ярким пропагандистом Олимпийских игр. И разве тот факт, что А.Д. Бутовский был лично знаком и дружил с основателем современных Олимпийских игр бароном Пьером де Кубертенем не стимулирует наш не угасающий интерес к личности Алексея Дмитриевича Бутовского...

Список литературы

1. *Бутовский А. Д.* Телесные упражнения во Франции / А. Д. Бутовский // Педагогический сборник²⁸. – 1893. – № 2. – С. 193–213; № 3. – С. 268–291; № 4. – С. 417–441; № 5. – С. 534–559.
2. *Бутовский А. Д.* Афины весной 1896 года / А. Д. Бутовский – Отдельный оттиск из «Русского обозрения». – М., 1896. – 33 с. (На следующей, после титула, странице указано: Дозволено цензурой. Москва, декабря 18 дня 1896 г.).
3. *Бутовский А. Д.* Шведская педагогическая гимнастика / А. Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1897, № 6. – С. 565–591; № 7. – С. 40–87; № 11. – С. 424–460; 1898. – № 1. – С. 70–105.
4. *Бутовский А. Д.* Полевая гимнастика в различных странах Западной Европы / А. Д. Бутовский. – СПб., 1897. – 23 с.
5. *Бутовский А. Д.* Телесные упражнения и внеклассные занятия в кадетских корпусах / А. Д. Бутовский. – М., 1898.
6. *Бутовский А. Д.* Упражнения и занятия, имеющие отношение к физическому воспитанию в наших кадетских корпусах / сост. по поручению главного начальника военно-учебных заведений в ответ на запрос французского военного министерства о состоянии упражнений в наших кадетских корпусах). – СПб., 1899.
7. *Бутовский А. Д.* Система шведской педагогической и военной гимнастики / А. Д. Бутовский. – СПб., 1899. – 164 с.
8. *Бутовский А. Д.* Система шведской педагогической и военной гимнастики / А. Д. Бутовский. – 2-е изд. с присоединением статей: 1. Ручной труд и телесное развитие. 2. Домашние меры против искривления стана у детей. – СПб., 1903. – 180 с.
9. *Бутовский А. Д.* Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года / А. Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1906. – № 1. – С. 34–69.
10. *Бутовский А. Д.* Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года / А. Д. Бутовский. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, Вас. Остров, 5 лин., 28., 1906. – 35 с.
11. *Бутовский А. Д.* Из чтений по истории и методике телесных упражнений. 1. Телесные упражнения, как предмет преподавания. 2. Физическое образование в древности и в Средние века / А. Д. Бутовский. – СПб., 1910. – С. 1–20; С. 21–45.

²⁸ Педагогический сборник – орган Главного управления военно-учебных заведений издавался на протяжении 54 лет: 1864 – 1918 гг.: СПб., 1864 – 1914; Пг., 1915– 1918. На титульной странице неизменно значилось: «Издаваемый при ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ военно-учебных заведений»; ниже указаны: месяц, год... В самой нижней части титульной страницы: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ (именно в такой транскрипции до 1914 года – А. С.). Типография М.М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

12. Бутовский А. Д. Из чтений по истории и методике телесных упражнений. – СПб., 1912. – 39 с.
13. Бутовский А. Д. Вопросы школьной гигиены и физического воспитания на международных конгрессах в 1910 году / А. Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1911. – № 1. – С. 17–60; № 2. – С. 193–215.
14. Бутовский А. Д. Что такое физическое образование (публичная лекция) / А. Д. Бутовский // Русский спорт. – 1911. – № 11. – С. 6.
15. Бутовский А. Д. Записки по истории и теории телесных упражнений / А. Д. Бутовский. – СПб., 1913. – 328 с.
16. Бутовский А. Д. Образовательные свойства телесного упражнения. Сведения, необходимые для преподавания всякого рода физической работы / А. Д. Бутовский. – Пг., 1914. – 42 с.
17. Бутовский А. Д. Воспитание и телесные упражнения в английских школах / А. Д. Бутовский. – Пг., 1915. – 65 с.
18. Бутовский А. Д. Годы моего учения в Петровско-Полтавском кадетском корпусе / А. Д. Бутовский. – Па., 1915. – 53 с.
19. Бутовский А. Д. Прекратившийся род / А. Д. Бутовский – Пг. : Типография Усова. 1915. – 53 с.
20. Бутовская Н. Древо генерала Бутовского – от московского боярина Юрия до Натальи Дмитриевны из Кашина / Наталия Бутовская // Спортивная жизнь России. – 1999. – № 3. – С. 54.
21. Военный сборник. – 1910. – № 2. – С. 76.
22. Выдрин В. М. Россиянин в МОК / В. М. Выдрин // Физкультура и спорт. – 1964. – № 6. – С. 10–11.
23. Короновский В. Н. Первые международные олимпийские игры и русский спорт. Материалы и воспоминания. / В. Н. Короновский // Теория и практика физической культуры. – Вып. 5. – с. 215–235.
24. Окончание Олимпийских игр // Неделя. – 1896. – № 15. – С. 476.
25. Охотник. – 1887. – № 17. – С. 266.
26. Ратнер А. Б. Были о былом / Ратнер А. Б // (письма Кубертену) Олимпийский глобус. Зарубежный спорт. Факты и комментарии. – М : Физкультура и спорт, 1991. – С. 86–104.
27. Столбов В. В. История физической культуры : учеб. для пед. ин-тов. / В. В. Столбов – М. : Просвещение, 1989. – С. 113.
28. Столпянский Петр. Спорт в старом Петербурге / Петр Столпянский // Военно-исторический вестник. – 1914. – № 3, – с. 33–52, № 4, – с. 71–100.
29. Столпянский П. Спорт в старом Петербурге / Петр Столпянский // Военно-исторический вестник. – 1914. – № 3. – С. 33.
30. Суник А. Первый член МОК для России / Александр Суник // Олимпийская панорама. – 1984. – № 2. – С. 38–40.
31. Суник А. Б. О генезисе неоолимпизма и современного олимпийского движения // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 8. – С. 10–16.
32. Суник А. Б. Первый россиянин в МОК / А. Б. Суник // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 8. – С. 52 – 63.
33. Суник А. Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков / А. Б. Суник – М. : Советский спорт, 2001. – 664 с.
34. Суник А. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. / Александр Суник – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Советский спорт, 2004. – 764 с.: ил.
35. Полный послужной список А. Д. Бутовского. – ЦГВИА, ф. 400, оп. 12, ед. хр. 23656, л. 104–114.
36. Стенограмма и другие материалы I Международного Атлетического конгресса в Париже 16 – 23 июня 1894 года. – Лозанна.
37. Pierre de Coubertin. Memories Olympiques / Pierre de Coubertin. – Lauzanne, 1931. – 218 p.
38. Pierre de Coubertin. Olympyske pameti / Pierre de Coubertin. – Praha : Olimpia, 1977. – Р. 38, 39, 40.

АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ БУТОВСКИЙ

Александр СУНИК

*Международное общество олимпийских историков
(ISOH), Ульм, Германия*

Аннотация. Предлагаемый читателю текст посвящен Алексею Дмитриевичу Бутовскому – пионеру российского и украинского спортивного и олимпийского движения. В статье освещены основные вехи жизни и деятельности А.Д. Бутовского; охарактеризованы его труды, посвященные историческим, теоретическим, педагогическим проблемам физического воспитания, гимнастики, спорта; истории зарождения современных Олимпийских игр и международного олимпийского движения; освещена деятельность по подготовке офицерских кадров в сфере телесного воспитания; освещается роль А.Д. Бутовского в зарождении отечественной науки о физическом воспитании, гимнастике, спорте.

Акцентируется внимание читателя на факте знакомства А.Д. Бутовского с Пьером де Кубертенем. Впервые в историографии об А.Д. Бутовском приведены суждения о том, как это знакомство сказалось на их личных судьбах.

Источниковая основа работы – прижизненные труды А.Д. Бутовского; принципиально важный источник – «Олимпийские мемуары» Пьера де Кубертена.

В качестве источников использована периодическая печать: частично общая; преимущественно: педагогической и физкультурно-спортивной направленности, издававшаяся на рубеже XIX – XX веков в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове.

Использованы архивные материалы и документы, хранящиеся в Центральном военно-историческом архиве – ЦГВИА (Москва)²⁹. Использованы также архивы «Олимпийского музея МОК» в Лозанне.

Ключевые слова: Бутовский, персоналия, Кубертен, спорт, олимпийское движение.

ALEKSEY DMITRIEVICH BUTOVSKIY

Aleksandr SUNIK

*International Society of Olympic Historians,
Ulm, Germany*

Abstract. The article is dedicated to Aleksey Dmitrievich Butovsky – a pioneer of Russian and Ukrainian sport and Olympic movement. The article outlines the key facts of his life and work. His proceedings dedicated to the historic, theoretic and pedagogical problems of physical education, gymnastics and sports as well as history of Olympic Games development and international Olympic movement have been described. The work in officer personnel training as well as in physical education science, gymnastic and sport origin in our country has been described. Special attention has been given to the meeting of Butovsky with Pierre de Coubertin. For the first time in historiography there have been expressed thoughts about the effect the meeting had on their lives.

The sources used in the research are life-time works of Butovsky; Olympic memoirs of Pierre de Coubertin are of great importance.

We have also referred to periodical press: partially general, mainly of pedagogic and sport nature, that was issued in XIX-XX centuries in St. Petersburg, Moscow, Kiev, Kharkiv.

There were also used the archival facts and documents stored in Central military archive (Moscow). There have also been used the archives of IOC Olympic museum (Lausanne).

Key words: Butovsky, personal, Coubertin, sport, Olympic movement.

²⁹ Ныне – Государственный военно-исторический архив.

References

1. *Butovskij A. D.* Telesnye uprazhnenija vo Francii [Bodily exercise in France] // Pedagogicheskij sbornik [Pedagogical collection]. – 1893. – № 2. – s. 193–213; № 3. – s. 268–291; № 4. – S. 417–441; № 5. – S. 534–559. (Rus.)
2. *Butovskij A. D.* Afiny vesnoj 1896 goda [Athens in the spring of 1896]. – Otdel'nyj ottisk iz «Russkogo obozrenija» [Reprint of "Russian Review"]. – M., 1896. – 33 s. (Na sledujushhej, posle titula, stranice ukazano: Dozvoleno cenzuroj. Moskva, dekabrja 18 dnja 1896 g.). (Rus.)
3. *Butovskij A. D.* Shvedskaja pedagogicheskaja gimnastika [The Swedish educational gymnastics] // Pedagogicheskij sbornik [Pedagogical collection]. – 1897, № 6. – s. 565–591; № 7. – S. 40–87; № 11. – s. 424–460; 1898. – № 1. – S. 70–105. (Rus.)
4. *Butovskij A. D.* Polevaja gimnastika v razlichnyh stranah Zapadnoj Evropy [Field exercises in the various countries of Western Europe]. – SPb., 1897. – 23 s. (Rus.)
5. *Butovskij A. D.* Telesnye uprazhnenija i vneklassnye zanjatija v kadetskikh korpusah [Physical exercise and extra-curricular activities in the cadet corps]. – M., 1898. (Rus.)
6. *Butovskij A. D.* Uprazhnenija i zanjatija, imejushhie otnoshenie k fizicheskomu vospitaniju v nashih kadetskikh korpusah [Exercises and activities related to physical education in our cadet corps] / sost. po porucheniju glavnogo nachal'nika voenno-uchebnyh zavedenij v otvet na zapros francuzskogo voennogo ministerstva o sostojanii uprazhnenij v nashih kadetskikh korpusah). – SPb., 1899. (Rus.)
7. *Butovskij A. D.* Sistema shvedskoj pedagogicheskoy i voennoj gimnastiki [Swedish educational system and military exercises]. – SPb., 1899. – 164 s. (Rus.)
8. *Butovskij A. D.* Sistema shvedskoj pedagogicheskoy i voennoj gimnastiki [Swedish educational system and military exercises]. – 2-e izd. s prisoedineniem statej: 1. Ruchnoj trud i telesnoe razvitie. 2. Domash-nie mery protiv iskrivlenija stana u detej. – SPb., 1903. – 180 s. (Rus.)
9. *Butovskij A. D.* Voprosy fizicheskogo vospitanija i sporta na mezhdunarodnom kongresse v Brjussele letom 1905 goda [Physical education and sports in the international congress in the summer of 1905 Brussele] // Pedagogicheskij sbornik [Pedagogical collection]. – 1906. – № 1. – S. 34–69. (Rus.)
10. *Butovskij A. D.* Voprosy fizicheskogo vospitanija i sporta na mezhdunarodnom kongresse v Brjussele letom 1905 goda [Physical education and sports in the international congress in the summer of 1905 Brussele]. – SPb. : Tipografija M.M. Stasjulevi-cha, Vas. Ostrov, 5 lin., 28., 1906. – 35 s. (Rus.)
11. *Butovskij A. D.* Iz chtenij po istorii i metodike telesnyh uprazhnenij [Of readings on the history and methods of physical exercises]. 1. Telesnye uprazhnenija, kak predmet prepodavanija. 2. Fizicheskoe obrazovanie v drevnosti i v Srednie veka. – SPb., 1910. – S.1–20; S. 21–45. (Rus.)
12. *Butovskij A. D.* Iz chtenij po istorii i metodike telesnyh uprazhnenij [Of readings on the history and methods of physical exercises]. – SPb, 1912. – 39 s. (Rus.)
13. *Butovskij A. D.* Voprosy shkol'noj gigieny i fizicheskogo vospitanija na mezhdunarodnyh kongressah v 1910 godu [School health and physical education at international congresses in 1910] // Pedagogicheskij sbornik [Pedagogical collection]. – 1911. – № 1. – s. 17–60; № 2. – S. 193–215. (Rus.)
14. *Butovskij A. D.* Chto takoe fizicheskoe obrazovanie (publichnaja lekcija) [What is the physical education (public lecture)] // Russkij sport [Russian sports]. – 1911. – № 11. – s. 6. (Rus.)
15. *Butovskij A. D.* Zapiski po istorii i teorii telesnyh uprazhnenij [Notes on the history and theory of physical exercises]. – SPb., 1913. – 328 s. (Rus.)
16. *Butovskij A. D.* Obrazovatel'nye svojstva telesnogo uprazhnenija. Svedenija, neobhodimye dlja prepodavanija vsjakogo roda fizicheskoy raboty [Educational properties bodily exercise. Information necessary for the teaching of any kind of physical work]. – Pg., 1914. – 42 s. (Rus.)
17. *Butovskij A. D.* Vospitanie i telesnye uprazhnenija v anglijskikh shkolah [Education and physical exercise in English schools]. – Pg., 1915. – 65 s. (Rus.)
18. *Butovskij A. D.* Gody moego uchenija v Petrovsko-Poltavskom kadetskom korpuse [My years of study at the Petrovsky-Poltava Cadet Corps]. – Pa., 1915. – 53 s.

19. *Butovskij A. D.* Prekrativshijsja rod [Ceased genus]. – Pg. : Tipografija Usova. 1915. – 53 s. (Rus.)
20. *Butovskaja N.* Drevo generala Butovskogo – ot moskovskogo bojarina Jurija do Natal'i Dmitrievny iz Kashina [Tree General Butovo – from Moscow to Boyar Yuri Natalia from Kashin] // *Sportivnaja zhizn' Rossii* [Sports life of Russia]. – 1999. – № 3. – S. 54. (Rus.)
21. *Voennyj sbornik* [Military Collection]. – 1910. – № 2. – S. 76. (Rus.)
22. *Vydrin V. M.* Rossijanin v MOK [Russian to the IOC] // *Fizkul'tura i sport* [Physical Culture and Sports]. – 1964. – № 6. – S. 10–11. (Rus.)
23. *Koronovskij V. N.* Pervye mezhdunarodnye olimpijskie igry i russkij sport. Materialy i vospominanija [The first international Olympic games and Russian sport. Materials and memories] // *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture]. – Vyp. 5. – S. 215–235. (Rus.)
24. *Okonchanie Olimpijskih igr* [End of the Olympic Games] // *Nedelja*. – 1896. – № 15. – S. 476. (Rus.)
25. *Ohotnik* [Hunter]. – 1887. – № 17. – S. 266. (Rus.)
26. *Ratner A. B.* Byli o bylom [Stories about the past] // (pis'ma Kubertenu) Olimpijskij globus. Zarubezhnyj sport. Fakty i kommentarii. – M : Fizkul'tura isport, 1991. – S. 86–104. (Rus.)
27. *Stolbov V. V.* Istorija fizicheskoj kul'tury [History of Physical Culture] : ucheb. dlja ped. in-tov. – M. : Prosveshhenie, 1989. – S. 113. (Rus.)
28. *Stolpjanskij Petr.* Sport v starom Peterburge [Sport in the old Petersburg] // *Voenno-istoricheskij vestnik* [Military-Historical Journal]. – Petrograd, 1914 god, № 3, s. 33–52, № 4, s. 71–100. (Rus.)
29. *Stolpjanskij P.* Sport v starom Peterburge [Sport in the old Petersburg] // *Voenno-istoricheskij vestnik* [Military-Historical Journal]. – 1914. – № 3. – S. 33. (Rus.)
30. *Sunik A.* Pervyj chlen MOK dlja Rossii [The first member of the IOC for Russia] // *Olimpijskaja panorama* [Olympic panorama]. – 1984. – № 2. – S. 38–40. (Rus.)
31. *Sunik A. B.* O genezise neoolimpizma i sovremennogo olimpijskogo dvizhenija [On the genesis of modern Olympism and the Olympic Movement] // *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture]. – 1994. – № 8. – S. 10–16. (Rus.)
32. *Sunik A. B.* Pervyj rossijanin v MOK [The first Russian to the IOC] // *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture]. – 1998. – № 8. – S. 52–63. (Rus.)
33. *Sunik A. B.* Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov [Russian sports and the Olympic movement at the turn of XIX–XX centuries]. – M. : Sovetskij sport, 2001. – 664 s. (Rus.)
34. *Sunik A.* Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov [Russian sports and the Olympic movement at the turn of XIX–XX centuries]. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – M. : Sovetskij sport, 2004. – 764 s.: il. (Rus.)
35. *Polnyj posluzhnoj spisok A. D. Butovskogo* [A complete record of A.D. Butovskiy]. – CGVIA, f. 400, op. 12, ed. hr. 23656, l. 104–114. (Rus.)
36. *Stenogramma i drugie materialy I Mezhdunarodnogo Atleticheskogo kongressa v Parizhe 16 – 23 ijunja 1894 goda* [Transcript and other materials and the International Athletic Congress In less 16 - 23 June 1894]. – Lozanna. (Rus.)
37. *Pierre de Coubertin.* Memories Olympiques / Pierre de Coubertin. – Lauzanne, 1931. – 218 p.
38. *Pierre de Coubertin.* Olympyske pameti / Pierre de Coubertin. – Praha : Olimpia, 1977. – P. 38, 39, 40.